

Голас Радзімы

№ 36 (1918)
5 верасня 1985 г.

ГАЗЕТА БЕЛАРУСКАГА ТАВАРЫСТВА ПА КУЛЬТУРНЫХ СУВЯЗЯХ З СУАЙЧЫННІКАМІ ЗА РУБЯЖОМ
(БЕЛАРУСКАЕ ТАВАРЫСТВА «РАДЗІМА»)

Выдаецца з 1955 г.
Цана 4 кап.

Яны, гэтыя хлопчыкі і дзяўчынкі, што жывуць у новым мікрараёне Мінска Зялёны Луг-7, з нецярплівацю чакалі першага верасня—пачатку навучальнага года. Штодня дзеці прыбягалі да новай школы, якая тады яшчэ будавалася. Ім так хацелася, каб хутчэй надыйшоў дзень, калі яны выправяцца ў першы клас.
НА ЗДЫМКУ: букет рамонаў ад дзяцей — самы дарагі падарунак для будаўніка Міхаіла ГУЗНЯКА, які разам з таварышамі ўзводзіў новую школу. [Інтэрв'ю міністра асветы БССР Людмілы Сухнат «Задачы ставіць жыццё», прысвечанае пачатку новага навучальнага года, змешчана на 3-й стар.].

Фота Я. ПЯСЕЦКАГА.

АДКАЗЫ М. С. ГАРБАЧОВА АМЕРЫКАНСКАМУ ЧАСОПІСУ «ТАЙМ» ЧЫТАЙЦЕ НА 2, 4, 5, 6-й стар.

РАСЛІНЫ ДЛЯ ЗДАРОУЯ

[«Водар лекавых палеткаў»]

стар. 3

САМАДЗЕЙНЫЯ АРТЫСТЫ З БЕЛАРУСІ У ІРЛАНДЫІ

[«Ацанілі па вартасці»]

стар. 7

Ответы М. С. Горбачева американскому журналу «Тайм»

Американский журнал «Тайм» обратился к Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву с просьбой ответить на ряд вопросов, а также принять для беседы генерального директора журнальной «Тайм инкорпорейтед» Г. Грюнвальда, главного редактора журнала «Тайм» Р. Кейва, заместителя главного редактора Р. Данкена и главу Московского бюро журнала Дж. Джексона. Беседа состоялась 28 августа с. г.

Ниже публикуются ответы М. С. Горбачева и его беседа с американскими журналистами.

Вопрос. Как бы Вы охарактеризовали нынешнее состояние советско-американских отношений и какие главные события сейчас определяют эти отношения?

Ответ. Если бы вы задали мне этот вопрос месяца два назад, я сказал бы, что ситуация в наших отношениях становится несколько лучше, что появляются какие-то надежды на позитивные сдвиги.

Сегодня, к глубокому сожалению, так сказать уже не могу.

Правда надо смотреть в глаза. Несмотря на начавшиеся переговоры в Женеве и договоренность о встрече в верхах, отношения между нашими странами продолжают ухудшаться, гонка вооружений усиливается, военная угроза не спадает. В чем же дело, почему это происходит? Я и мои коллеги достаточно требовательно и самокритично относимся к собственной деятельности — не только внутри страны, но и вовне. И мы снова и снова задаем себе вопрос: может быть, это связано как-то с нашими действиями?

Но в чем нам в данном случае можно себя упрекнуть? Ведь в нынешней обстановке Москва старается соблюдать сдержанность в высказываниях в отношении США, не прибегает к антиамериканским кампаниям, тем более не разжигает ненависти в отношении вашей страны. Мы считаем очень важным, чтобы даже в моменты политических обострений не было подорвано чувство традиционного уважения советских людей к американскому народу, чувства, насколько я могу судить, во многом взаимного.

А разве плохо, что в условиях, когда возобновились переговоры о разоружении и идет подготовка первой после шестилетнего перерыва встречи в верхах, мы настойчиво ищем способы разорвать порочный круг и вывести из тупика процесс ограничения вооружений? Именно такую цель преследует, в частности, наш мораторий на ядерные взрывы, обращение к США с предложением присоединиться к нему и возобновить переговоры о полном запрете ядерных испытаний, так же, как и предложения о мирном сотрудничестве и предотвращении гонки вооружений в космосе. Мы убеждены: надо вместе искать выход из нынешнего сложного положения.

И непонятно, почему у ответственных деятелей США наши предложения вызвали столь открытое недовольство. Известно, что их попытались изобразить как чистую пропаганду — не более того.

Любой мало-мальски знакомый с сутью вопросов человек без труда увидит, что за нашими предложениями стоят самые серьезные намерения, а не какая-то попытка повлиять на общественное мнение. Все реальные усилия по ограничению ядерных вооружений на-

чинались с запрета испытаний — вспомните договор 1963 года, ставший первым большим шагом на этом пути. Полное прекращение ядерных испытаний остановило бы гонку ядерных вооружений на самом опасном — качественном направлении. Кроме того, оно послужило бы серьезным вкладом в сохранение и укрепление режима нераспространения ядерного оружия.

Если уже во всем, что мы делаем, и впрямь видят одну пропаганду, почему бы не ответить на нее по принципу: «око за око, зуб за зуб»? Мы прекратили ядерные взрывы. И вы, американцы, в отместку взяли и сделали бы то же самое. А вдобавок нанесли бы нам еще один пропагандистский удар — приостановили бы, скажем, разработку одной из новых стратегических ракет. А мы ответили бы такой же «пропагандой». И так далее и тому подобное. Кому, спрашивается, повредило бы соревнование в такой «пропаганде»? Конечно, оно не смогло бы заменить всеобъемлющего соглашения об ограничении вооружений, но, несомненно, явилось бы важным шагом к такому соглашению.

Администрация США пошла, увы, по другому пути. Отвечая на наш мораторий, она демонстративно, как бы назло всем и вся, поспешила произвести очередную ядерный взрыв. А на наши предложения о мирном космосе ответила решением провести первое боевое испытание противоспутникового оружия. И развернула в придачу очередную «кампанию ненависти» против СССР.

Какое впечатление все это производит? С одной стороны, какого-то замешательства и неуверенности в Вашингтоне. Объяснить это могу лишь одним — беспокойством, как бы наши инициативы не подорвали версию о Советском Союзе как «средоточии зла» и источнике всеобщей опасности, на которой, собственно, и строится вся политика гонки вооружений. С другой, впечатление нехватки чувства ответственности за судьбу мира. А это, честно говоря, снова и снова ставит перед нами вопрос: можно ли вообще в такой атмосфере нормально вести дела и строить рациональные отношения между странами?

Вы спросили, что является главным, определяющим в советско-американских отношениях. Я думаю — тот непреложный факт, что нравимся мы друг другу или нет, но выжить или погибнуть мы можем только вместе. Главный вопрос, на который мы должны себе ответить, — готовы ли мы, наконец, признать, что нет иного пути, как жить друг с другом в мире, готовы ли мы перестроить свой образ мысли и действий с военного на мирный лад? Как говорят у вас — жить и давать жить другим. Мы называем это мирным сосуществованием. Что касается Советского Союза, то на этот вопрос мы отвечаем утвердительно.

Вопрос. Каковы, как Вы считаете, будут результаты Вашей встречи в Женеве с президентом Р. Рейганом в ноябре? Какие конкретные действия следует предпринять США и Советскому Союзу для улучшения их двусторонних отношений?

Ответ. По существу я уже изложил причины, по которым сегодня смотрю на перспективы женевской встречи более осторожно, чем тогда, когда мы на эту встречу давали согласие. Ведь ее итоги будут во многом зависеть от того, что происходит уже сейчас.

Пожалуй, каждый согласится, что политическая атмосфера переговоров формируется заранее. Ни президент, ни я не сможем игнорировать настроения внутри своих стран, а также настроения союзников. Иными словами, действия сегодня в значительной мере определяют и «сценарии» для ноябрьского разговора.

Но буду скрывать, я разочарован и обеспокоен происходящим. У нас не может не вызывать озабоченности тот подход, который, как мне кажется, начинает складываться в Вашингтоне — и из его практических политиков, да и из высказываний ответственных сотрудников Белого дома. Это сценарий натиска, попыток зажать нас в угол, приписать нам, как это не раз уже бывало, все смертные грехи от развязывания гонки вооружений и до «агрессии» на Ближнем Востоке, от нарушений прав человека и до каких-то козней даже в ЮАР. Не государственная политика, а какие-то лихорадочные поиски «нечистой силы».

Мы готовы к предметному и деловому разговору — можем предьявить и свой счет. Хочу заверить читателей журнала, что у нас есть что сказать и насчет ответственности США за гонку ядерных вооружений, и их поведения в разных регионах мира, и поддержки тех, кто по сути дела занимается терроризмом, и нарушений прав человека в самой Америке, а также во многих близких ей странах. Но я думаю вот о чем: стоило ли ради этого затевать встречу в верхах, с которой и наши народы и люди на всех континентах связывают надежды на мир, безопасную и спокойную жизнь. Брань хорошему делу не помощник.

Концепция столь важной встречи мне представляется иной. Мы, в Москве, понимаем, полностью отдаем отчет в глубине того, что нас разделяет. Знакомся с тем, что сказано политическими лидерами США за последние годы, мы не могли оставлять без внимания высказывания, которые вызывают у нас несогласие, а часто, прямо говоря, и возмущение, но вместе с тем не теряя надежды, что все же можно найти точки соприкосновения, зоны общих или параллельных интересов. Основания для этого есть. Взять, например, высказывания о том, что нельзя вести ядерную войну и нельзя в ней победить, или о том, что США не стремятся к военному превосходству. Словом, я рассчитывал на честный, непредвзятый разговор, проникнутый стремлением найти путь назад от края ядерной пропасти. Обсуждать не мифы и стереотипы, уже порядком надоевшие, а реальные проблемы, реальные интересы наших стран, наше будущее, будущее всего мирового сообщества.

Но, судя по всему, другая сторона готовится сейчас совсем не к этому. Дело, похоже, ведут к схватке своего рода политических «сверхгладиаторов», думая лишь о том, как полоче уязвить партнера, как набрать в этой «схватке» лишнее очко. Поражает при этом как форма, так и содержание некоторых выступлений. Тому пример — недавняя «лекция» господина Макфарлейна. В ней в полном виде содержится не только тот «набор обвинений», который нам собираются предьявить в Женеве, но и очень своеобразная, я бы сказал, трактовка предстоящих переговоров. Оказывается, даже малейшее продвижение вперед зависит лишь от уступок Советского Союза. Уступок по всем вопросам — во-

оружиям, региональным проблемам, даже по нашим внутренним делам.

Если все это говорят всерьез, то в Вашингтоне готовятся явно не к тому событию, о котором мы договаривались. Встреча на высшем уровне предназначается для переговоров, причем, переговоров на основе равенства, а не для подписания акта о чьей-то капитуляции. Тем более, что мы Америке не проигрывали ни войны, ни даже сражения и равным счетом ничего ей не должны. Так же, впрочем, как и США нам.

Если же все это не всерьез, то воинственные всплески тем более неуместны. Зачем играть, без нужды, мускулами, разыгрывать шумные спектакли, переносить приемы внутренней политической борьбы на отношения двух ядерных держав? В них язык силы бесполезен и опасен. Но до встречи на высшем уровне есть еще время и можно сделать немало для того, чтобы она была конструктивной и полезной, а это, как вы понимаете, зависит от обеих сторон.

Вопрос. Каково Ваше мнение об исследовательской программе стратегической оборонной инициативы в контексте отношений между СССР и США? Видите ли Вы возможность взаимного соглашения, запрещающего разработку таких систем, и на какого рода проверку Советский Союз соглашается в таком случае? Какое развитие событий Вы предвидите по другим аспектам контроля над вооружениями, если такого соглашения не удастся достичь?

Ответ. Официальный Вашингтон, отвечая критикам так называемой стратегической оборонной инициативы, любит приводить аргумент, который, возможно, кажется ему убийственным — ведь против «звездных войн» выступают русские. А раз так, то это хорошая и правильная программа. Но если в ядерную эпоху исходить из подобной логики, то нас ожидает весьма мрачное будущее.

Мы, как, надеюсь, и многие американцы, подходим к вопросу иначе. Считаем, что есть ситуации, в которых проигрывают обе стороны. Это ядерная война, гонка вооружений, международная напряженность. И есть, соответственно, ситуации, в которых обе они выигрывают. Это мир и сотрудничество, равная безопасность, ликвидация страха перед ядерной катастрофой.

Что до оценки программы «звездных войн», то мы не можем всерьез принять утверждения, будто СОИ обеспечит неуязвимость от средств ядерного нападения и тем самым приведет к ликвидации ядерного оружия. Это, по мнению наших и, как я знаю, многих ваших специалистов, несбыточная фантазия, пустая мечта. Но даже в тех, намного более скромных, масштабах, в которых СОИ, по оценке специалистов, осуществима как ограниченная по своим возможностям система противоракетной обороны, она очень опасна. Этот проект, несомненно, подстегнет гонку вооружений на всех направлениях, а это значит, угроза войны возрастет. Проект поэтому плох и для нас, и для вас, для всех вообще.

Под этим же углом зрения мы рассматриваем и то, что называют исследовательской программой СОИ. Прежде всего, мы не считаем ее исследовательской. По нашему мнению, это первая очередь проекта создания новой системы ПРО, запрещенной соответ-

ствующим договором 1972 года. Подумайте об одних только масштабах — на ближайшие годы хотят выделить 70 миллиардов долларов. На чистые исследования — это немалая сумма, на это указывают и американские ученые. Ведь речь идет об ассигнованиях, превышающих в сегодняшних ценах в четыре с лишним раза стоимость «Манхэттенского проекта» — программы создания ядерного оружия, — и в два с лишним раза стоимость программы «Аполлон», предусматривавшей развитие космонавтики на целое десятилетие — вплоть до высадки человека на Луну. О том, что это отнюдь не чисто исследовательская программа, говорят и другие факты, в том числе намеченные испытания систем ударного космического оружия.

Вот почему и вся программа СОИ и ее так называемая исследовательская часть — это новый, еще более опасный раунд гонки вооружений, который неизбежно приведет к новому обострению советско-американских отношений. Что бы этого не произошло, надо как договорились в январе министр иностранных дел СССР и государственный секретарь США, предотвратить гонку вооружений в космосе. Мы уверены: соглашение на этот счет возможно и оно поддается проверке. Должен заметить, что мы верим американцам не больше, чем они нам, и потому так же, как они, заинтересованы, чтобы каждое соглашение подавалось надежной проверке.

Если такого соглашения не будет, не удастся достичь и соглашения по ограничению и сокращению ядерных вооружений. Зависимость между оборонительными и наступательными вооружениями настолько очевидна, что не нуждается в доказательствах. Таким образом, если нынешняя позиция США по космическому оружию — это их последнее слово, то переговоры в Женеве, об этом надо прямо сказать, потеряют всякий смысл.

Вопрос. С того времени, как Вы стали Генеральным секретарем, Вы предприняли несколько шагов для улучшения состояния советской экономики. Не могли бы Вы сообщить нам о дальнейших шагах, которые Вы надеетесь предпринять? Каковы, по Вашему мнению, главные проблемы советской экономики? Какие изменения в мировой экономике могли бы принести пользу Советскому Союзу?

Ответ. Начну с истории. Есть проблемы, возникновение которых от нас никак не зависело. Советской власти досталось тяжелое наследие от прошлого режима: отсталая экономика, сильные пережитки феодализма, безграмотность миллионов.

Добавьте к этому две опустошительные войны, которые прокатились по значительной части страны, испепелив и разрушив многое из того, что было создано трудом народа. Были жертвы невосполнимые: 20 миллионов погибших в годы Отечественной войны, миллионы раненых, искалеченных. С тех пор минуло 40 лет, но память нашего народа хранит горькие страницы пережитого, тяжесть понесенных утрат. Чтобы залечить раны в сердцах людей и на теле земли, Советскому народу нужен был мир, и только мир.

На Западе не раз писали: чтобы восстановить разрушенное нашествием фашизма, СССР потребуются 50—100 лет. Советские люди сделали,

[Продолжение на 4-й стр.]

У ШКОЛАХ РЭСПУБЛІКІ ПАЧАЎСЯ

НОВЫ НАВУЧАЛЬНЫ ГОД

ЗАДАЧЫ СТАВІЦЬ ЖЫЦЦЁ

1 верасня традыцыйным Урокам міру ў школах Беларусі пачаўся новы навучальны год. Напярэдадні карэспандэнт «Голасу Радзімы» сустрэўся з міністрам асветы БССР Людмілай СУХНАТ.

— Сёлета ў нашай рэспубліцы, — сказала Людміла Сухнат, — за школьныя парты селі 1 мільён 385 тысяч хлопчыкаў і дзяўчынак. Гэтая лічба амаль на 10 тысяч вышэй за мінулага год. У бліжэйшыя гады яна будзе павялічвацца. Чым жа тлумачыцца гэты рост кантынгенту школьнікаў? Савецкая школа, як гэта прадугледжвае наша рэформа, паступова пераходзіць на навучанне дзяцей з 6-гадовага ўзросту. Менавіта таму і павялічылася колькасць вучняў у школах Беларусі. У наступным навучальным годзе гэты рост будзе яшчэ больш значным. А да 1990 года мы цалкам прайройдзем на навучанне дзяцей з шасці гадоў.

— З павелічэннем колькасці школьнікаў паўстае і пытанне будаўніцтва новых школ. Як яно вырашаецца?

— Да кожнага навучальнага года мы забяспечваем неабходную колькасць школьных месцаў як у горадзе, так і ў вёсцы. Сёння ў Беларусі больш за 6 тысяч сярэдніх, васьмігадовых і пачатковых школ.

Кожны год у рэспубліцы адкрываецца некалькі дзесяткаў новых школ. Сёлета, напрыклад, пяцьдзесят. А ў папярэднія чатыры гады было пабудавана 203 школы амаль на 143 тысячы вучнёўскіх месцаў. За гады ж дзесятай пяцігодкі ў Беларусі адкрылася 460 школ на 307 тысяч месцаў. Лічбы, згадзіцеся, значныя.

Цяпер жа, калі чакаецца рэзкае павелічэнне колькасці вучняў, школьнае будаўніцтва будзе весціся яшчэ больш інтэнсіўна. Прычым школы зараз узводзяцца па новых праектах, якія прадугледжваюць, што тут будуць вучыцца шасцігадовыя дзеці. Значыць, ім патрэбны не толькі класы для заняткаў, але і пакоі для сну і гульні. Сучасная школа ўключае ў сябе таксама адну ці дзве спартыўныя залы, памяшканні для працоўнага навучання, мастацкай адукацыі і эстэтычнага выхавання. І сельскія школы адраўноўваюцца ад гарадскіх хіба толькі тым, што разлічаны яны на розную колькасць вучняў. Гарадская — больш тысячы месцаў, будаўніцтва яе каштуе каля двух мільёнаў рублёў. Вясковая, як правіла, — сто-дзевяцьдзесят месцаў, на яе ўз'яваецца значна менш грошай. Зразумела, у беларускіх вёсках ёсць школы і на 400, 500 і нават на 850 месцаў. Усё залежыць ад таго, колькі дзяцей жыве ў канкрэтнай вёсцы зараз і колькі іх будзе ў перспектыве.

— Сёлетні навучальны год — другі з пачатку ажыццяўлення школьнай рэформы. У чым яго асаблівасць, што будзе галоўным?

— Штосьці галоўнае выдзеліць тут цяжка, бадай, немагчыма. Бо важна ўсё: і ўдасканаленне вучэбна-выхаваўчага працэсу, і працоўнае навучанне, умацаванне сувязей школы з базавымі прадпрыемствамі, эстэтычнае выхаванне, і падрыхтоўка да пераходу на навучанне дзяцей з шасці гадоў... Не варта тут нешта адно супрацьпастаўляць другому. Для нас аднолькава важна, каб школьнік ведаў і матэматыку, і літаратуру, умеў і хацеў займацца грамадска карыснай працай, рос патрыятам і высокамаральным чалавекам, быў

адданы ідэалам міру, добра і справядлівасці.

Наша міністэрства разам з некаторымі іншымі міністэрствамі, ведамствамі і арганізацыямі распрацавала некалькі комплексных мэтавых праграм, накіраваных на рэалізацыю задач, якія паставіла школьная рэформа. Гэта праграмы павышэння якасці вучэбна-выхаваўчага працэсу, па працоўнаму навучанню, па далейшаму паліпшэнню эстэтычнага выхавання вучняў, праграма «Кадры» і комплексная мэтавая праграма па ўвядзенню навучання школьнікаў прымяненню электронна-вылічальнай тэхнікі. У савецкіх школах, як вядома, з сёлетняга года пачнецца вывучэнне новага курсу «Асновы інфарматыкі і вылічальнай тэхнікі».

— Камп'ютэр на парце — з'ява для нашай школы не новая. Але цяпер вывучэнне асноў інфарматыкі стала паўсюдным і абавязковым для ўсіх школьнікаў. Чым гэта выклікана?

— Такое патрабаванне выстаўляе само жыццё. Яшчэ не так даўно мы думалі, што ўсеагульная камп'ютэрная пісьменнасць — справа адносна далёкай будучыні. А цяпер ужо не здзіўляемся, калі бачым, як школьнікі свабодна «гутарыць» з ЭВМ. Так і павінна быць сёння. Сканчаючы школу, кожны павінен ведаць асновы правілы і метады рашэння задач на ЭВМ і ўмець абыходзіцца з мікракамп'ютэрамі. І тут не важна, хто якую прафесію выбера. Бо сёння гэта патрэбна не толькі праграмісту, а і рабочаму, і інжынеру, і доктару, і аграному... Такія рэальнасці нашага жыцця. Іншага выйсця няма, калі мы хочам паспяваць за бегам часу.

Што ж тычыцца матэрыяльна-тэхнічнага забеспячэння для вывучэння новага курсу, дык магу сказаць, што ў многіх школах Беларусі ўжо створаны камп'ютэрныя кабінеты, аснашчаныя персанальнымі ЭВМ і мікракалькулятарамі. У гэтых класах зручна працаваць і вучням, і настаўніку. У перспектыве такія кабінеты будуць ва ўсіх школах.

— Задачы, што стаяць зараз перад савецкай школай, сапраўды грандыёзныя. І паспяхова іх рэалізацыя залежыць перш за ўсё ад настаўніка. Ён заўсёды быў і застаецца галоўнай фігурай у школе. Які ж ён сёння, савецкі настаўнік? Намалюйце, калі ласка, агульны партрэт.

— Сёння ў школах рэспублікі працуе амаль 112 тысяч педагогічных работнікаў. Такім чынам, прыкладна на кожных 12 вучняў прыходзіцца адзін педагог. Гэта даволі высокі паказчык сярод развітых краін свету.

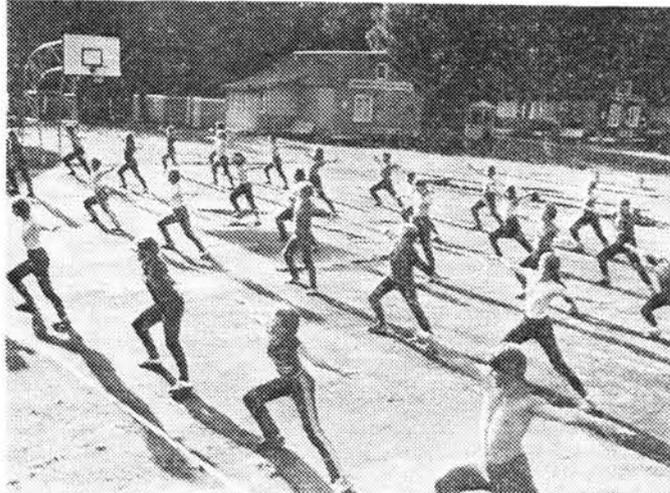
Настаўнік сёння — гэта абавязкова чалавек з вышэйшай адукацыяй. За пяць гадоў вучобы ў інстытуце ці ўніверсітэце ён атрымаў выдатную педагогічную падрыхтоўку, валодае сучаснай метадыкай выкладання. Да яго з павягай ставяцца і дзеці, і дарослыя. І ў абсалютнай большасці выпадкаў гэта чалавек, які любіць сваю прафесію і мае да яе прызнанне.

Радзіма, будучыня свайго народа для яго вышэй за ўсё.

Гутарку вёў І. МЕНЧУК.

На маляўнічым берэзе Бярэзіны раскінуўся спартыўна-аздараўленчы лагер Мініскага медыцынскага інстытута «Дудзінка». За дзве змены тут адпачыла 240 студэнтаў. У сонечныя дні юнакі і дзяўчаты загаралі, рабілі прагулкі ў лес па ягады і грыбы, займаліся спортам.

НА ЗДЫМКАХ: адзін з куткоў лагера; дзень пачынаецца з фіззарядкі.

Фота В. АЛЯШКЕВІЧА.

НЕЗВЫЧАЙНЫЯ КУЛЬТУРЫ САЎГАСА «ВЯЛІКАЕ МАЖЭЙКАВА»

ВОДАР ЛЕКАВЫХ ПАЛЕТКАЎ

...Над Вялікім Мажэйкавам узыходзіла сонца. Яркая-вогненны шар станавіўся аранжавым, падымаючыся над магутнымі кронамі двухсотгадовых дрэў старога парку. Доўгія — праз усю вуліцу — цені згортваліся, адступалі да каменных сценаў, што агароджвалі яго. Пасёлак ужо даўно прачнуўся. Ясная раніца пачынала жывіцкі дзень. Мой першы гід у гаспадарцы Галіна Фіяс. Вядома, не прафесійны, хаця я ніколі не здзіўлюся б, каб сустрэў у гэтым саўгасе гіда па штату. Тут амаль штодзённа бываюць новыя людзі: спецыялісты з Масквы, журналісты, экскурсанты, якія прыязджаюць у вобласць, і проста цікаўныя з усіх куткоў рэспублікі і нават з-за яе мяжаў. І яшчэ тыя, хто мае пільную патрэбу ў свежых зёлках.

Галіна Фіяс — загадчыца ўчастка ў саўгасе. Працаваць стала нядаўна, атрымаўшы сельгасгаспадарчую спецыяльнасць у Навагрудскім тэхнікуме. Дырэктар гаспадаркі Генрых Шчэрба, прадстаўляючы дзяўчыну, пісьмі між іншым заўважыў: «Галіна мясцовая. Не толькі з кнігі, а і ад маці, ад бабулі ведае, як кажуць, і зёлкі і пра зёлкі». Тут уюголе задаўна ў нашане народная медыцына.

У глыбіню вякоў і нават тысячагоддзяў цигнецца пачатак лячэння раслінамі, ведаўне «сакрэтаў» некаторых з іх супрацьдзейнічае чалавечым хваробам і недамаганням. Народная медыцына такая ж старажытная, як і род чалавечы. Але толькі пісьмовыя крыніцы маглі данесці да нас нейкія звесткі пра свой час.

У шарагу летанісаў часоў Кіеўскай Русі ўжо згадваецца пра волхваў і зялейнікаў, якія займаліся лячэбнай практыкай.

На Беларусі ўжо ў XVI стагоддзі з'явіліся аптэкі. Першым лячэбным рукапісам, знойдзеным на тэрыторыі рэспублікі, калі чатырохсот год. Напрыклад, у лячэбніку XVIII стагоддзя, які адшукаў у канцы мінулага стагоддзя ў Магілёўскай губерні вядомы беларускі этнограф Еўдакім Раманаў, пералічаліся раслінныя лячэбныя сродкі, а таксама медыкаменты з іх.

Вопыт мінулых пакаленняў, звязаны з выкарыстаннем зёлкаў, не быў забыты і Савецкай дзяржавай. Акрамя таго, што вялікая ўвага ўдзялялася збору і нарыхтоўцы дзікарослай прадукцыі, ужо ў першыя гады Савецкай улады сталі стварацца гаспадарні, якія бралі кірунак на вырошчванне культурных лекавых раслін. Так, у 1917 годзе пад Магілёвам была закладзена першая ў Беларусі станцыя лекавых траў. У 1944 годзе, літаральна праз некалькі дзён пасля вызвалення беларускай зямлі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў, недалёка ад Шчучына, раённага цэнтра Гродзенскай вобласці, быў арганізаваны саўгас «Вялікае Мажэйкава». Сёння гэта добра вядомая гаспадарка, адзіная ў рэспубліцы, спецыялізацыя якой — вырошчванне і нарыхтоўка лекавых раслін.

Палі пачыналіся адразу ж за пасёлкам, з усіх бакоў акружаючы яго. Замест звычайна бледна-зялёнага колеру бульбы ці залісцетага — збяжыны вачам адкрывалася карніна з усімі іншымі, нечаканымі фарбаў. Такое багацце іх і разнастайнасць у жніўні мне не даводзілася бачыць.

— Аранжавая — календула, белы — рамоннак аптэчны, а там, — яна павяла рукой вакол сябе, адзначаючы ўчасткі гэтага шматколерага квітнеючага луга, — растуць сіноха, рэвень, валар'ян і шмат яшчэ што. У нас, як бачыце, незвычайныя культуры. Попыт на іх вялікі. Лекавыя расліны патрабуюць да сябе асаблівых адносін, вельмі клопатлівага догляду. Для кожнай — існуе свая тэхналогія вырошчвання. Напрыклад,

валар'ян можна сеяць і вясной, і летам, і восенню, але дні сяўбы трэба падбраць так, каб наступленне халадоў гэтай расліна сустракала ў строга вызначаных фазах росту. І іншыя травы патрабуюць такога ж строгага выканання тэхналогіі сяўбы. Акрамя таго, семя будучых культурных зёлкаў вельмі далікатнае да надвор'я ў той дзень, калі заносіцца ў глебу.

Галіна вадзіла мяне палявымі спежкамі, пакуль не выйшлі мы на ўзмежак жытнёвага поля.

— А гэта таксама лекавыя палетак, — у знаёмую ўсмішку склаліся яе вусны ў адказ на мой недаўменны погляд. — Тут расце спарынья. У канцы вясны ці пачатку лета, калі пачынае каласіцца жыта, на гэтым поле мы пускаем спецыяльныя машыны, якія заражаюць спорами маладыя зярняты. Машына сціскае каласы і ўпырсквае ў іх вадкасць з актыўнымі да размнажэння спорами. З таго дня жыта пачынае «хварэць». Да часу жніва ў кожным коласе побач са спелымі жоўтымі зярнятамі вырастаюць па два-тры чорныя ражкі. Гэта і ёсць спарынья, адзін з кантоўнейшых відаў лекавай сыравіны...

Маім наступным гідам, які яшчэ бліжэй пазнаёміў з гаспадаркай, стала Валянціна Радкевіч, саўгасны аграном-хімік. За 25 год працы ў «Вялікім Мажэйкаве» Валянціна Трафімаўна назанасіла вельмі багаты вопыт па агранамій лекавых раслін. Практычная навука, рэалізаваная на палях, блізка пачатак у яе лабараторыі. Аграном-хімік круглы год вядзе тут даследаванні, удасканальваючы тэхналогію вырошчвання. У кожным новым сезоне ўносяцца нейкія карэктывы, складаюцца графікі аптымальных тэрмінаў сяўбы і збору, ад якіх у вялікай ступені залежыць урадлівасць і якасць зёлкаў. У лабараторыі вядзецца хімічны аналіз траў. Аснашчаныя разнастайнымі тэхнічнымі прыборамі і абсталяваннем, яна мае самыя сучасныя магчымасці для даследаванняў. Спецыялісты сельскай лабараторыі, напрыклад, на маіх вачах праводзілі доследы з выкарыстаннем ультрафіялетавага святла. Вынікі даследаванняў і назіранняў адраўляюцца ў Маскву ва Усесаюзна інстытут лекавых раслін (УЛІР). Сталічныя вучоныя гэтыя вынікі апрацоўваюць, абагульняюць і, на падставе зробленых вывадаў, ствараюць рэкамендацыі для саўгаса, з якім у інстытута самая прамая сувязь. Адначасова рыхуюцца наперад навука пра лекавыя расліны, у развіццё якой уносіць уклад, як доследная гаспадарка, і беларускі саўгас. Частка зёлкаў, вырашчаных і сабраных з палёў у «Вялікім Мажэйкаве», праходзіць сушку і як гатовы прадукт паступае ў аптэкі рэспублікі і краіны. Другая частка з'яўляецца сыравінай для прадпрыемстваў медыцынскай прамысловасці, дзе вырабляюцца з траў разнастайныя прэпараты ад усялякіх чалавечых хвароб.

Ульяне Пухоўкінай 72 гады. Я не выпадкова сустрэўся з гэтай жанчынай: з першага дня арганізацыі саўгаса і да выхаду на пенсію працавала ў ім Ульяна Яўхімаўна. Сеяла і ўбірала зёлкі. У пасляваенныя гады амаль уся праца вялася ўручную. Гэта з'ява на лекавыя палеткі прыйшла тэхнічна. Напрыклад, машына для збору рамонкаў, вынайзденая ў тым жа УЛІРы, замяніла працу 150 рабочых.

...Я развітваўся з «Вялікім Мажэйкавам» раніцаю наступнага дня. Здаду заставаліся знаёмыя палі, з якіх мясцовыя жыхары, підаць, не адно стагоддзе збіралі дзікарослыя, а зараз вырошчваюць культурныя лекавыя расліны. Услед плыў густы, аж кружылася галава, непаўторны водар.

Міхась СТЭЛЬМАК.

Ответы М. С. Горбачева американскому журналу «Тайм»

[Продолжение.
Начало на 2-й стр.]

казалось бы, невозможное, в самые кратчайшие сроки восстановить народное хозяйство. Но факт остается фактом — войны и периоды восстановления отняли у нас из послевоенного времени почти два десятилетия, если не больше.

В сложных условиях, используя потенциал нашей системы, мы смогли превратить Советский Союз в крупнейшую экономическую державу мира. В этом проявилась сила и огромные возможности социализма.

Вместе с тем есть трудности и другого порядка, связанные с нашими недостатками и упущениями. Об этом мы говорим открыто. Не всегда хорошо работаем, не научились еще хозяйствовать, как того требует современная экономика и позволяют наши огромные возможности: ресурсы сырья и квалифицированной рабочей силы, высокообразованная наука — особенно фундаментальная, — поддержка и, как мы сейчас видим, готовность и желание людей работать лучше, качественнее, эффективнее.

Время властно диктует необходимость решительного улучшения дел. Из этого и родилась концепция ускорения социально-экономического развития. Для нас сегодня — это важнейшая, самая приоритетная задача. После всестороннего обсуждения определены пути ее решения. Мы намерены улучшить использование капитальных вложений, отдать приоритеты развитию таких важнейших отраслей, как машиностроение, электротехническая и электронная промышленность, энергетика, транспорт и другие. В центре внимания остаются и отрасли агропромышленного комплекса, особенно переработка и хранение сельскохозяйственной продукции. В общем, для более полного удовлетворения потребностей в высококачественных продуктах питания мы будем делать все необходимое.

Улучшение работы народного хозяйства потребует дальнейшего укрепления централизации по стратегическим направлениям экономики — более строгого подчинения отраслей, регионов, отдельных звеньев хозяйства интересам экономического развития. Но мы идем одновременно и по пути укрепления демократических начал в управлении, расширения самостоятельности объединений, предприятий, колхозов и совхозов, развития самоуправления на местах, поощрения инициативы и предприимчивости, конечно, в интересах общества, а не во вред ему.

Словом, мы ищем наиболее рациональные методы хозяйствования. Проводятся крупные экономические эксперименты, суть которых — создать более действенный механизм хозяйствования, способный решительно ускорить темпы научно-технического прогресса, улучшить использование всех ресурсов. Мы добиваемся, чтобы на решение этой задачи работали все рычаги материального и морального стимулирования, такие инструменты, как прибыль, ценообразование, кредит, хозрасчет. Это и составляет суть нашей работы по радикальному улучшению всей системы управления и планирования.

Вместе с тем мы включаем и другие резервы ускорения экономического развития. Я имею в виду укрепление дисциплины и порядка, повышение требовательности ко всем — от рабочего до министра, борьбу с безответственностью и бюрократизмом, воспи-

тание трудовой этики, укрепление социальной справедливости во всей жизни общества.

Так что экономических проблем и дел у нас хватает, впрочем, а в какой стране их нет. Мы видим свои проблемы и уверены в возможностях своего общественного строя, своей страны. В последнее время мне пришлось побывать в разных районах, встречаться со многими людьми — с рабочими и крестьянами, инженерами и учеными. И что характерно? Необходимость перелома, необходимости решительно улучшить работу не только поддерживается народом, но и становится его требованием, настоящим велением времени.

Хочу подчеркнуть: внимание, которое мы уделяем в последнее время экономике, объясняется не тем, что мы собираемся бить рекорды по производству металла, нефти, цемента, станков или иной продукции. Главное — улучшить жизнь людей. У нас нет более высокой цели. Только в этом году принято решение о повышении оплаты труда ряда категорий работников здравоохранения, науки, инженерно-технического персонала, по улучшению материального положения значительной части пенсионеров, о бесплатном предоставлении ежегодно около миллиона земельных участков для развития садов, создания того, что вы называете «вторым домом». Планируются и многие другие шаги. Их размах будет, естественно, зависеть от успехов в экономике. В последнее время здесь заметны позитивные сдвиги — возросли темпы роста производства промышленной продукции, производительности труда.

Вы спрашиваете: какие изменения в мировой экономике могли бы принести пользу Советскому Союзу? Прежде всего, хотя это скорее политика, чем экономика, прекращение гонки вооружений. Мы бы предпочли тратить каждый рубль, который сегодня идет на оборону, на гражданские, мирные потребности. Да и вам, в Соединенных Штатах, как я понимаю, есть куда тратить деньги, пожираемые сейчас производством оружия. Я уже не говорю о проблемах, порождаемых бюджетным дефицитом и государственным долгом. Надо думать и о проблемах других стран. Настаивая на прекращении гонки вооружений, мы исходим также из того, что аморально бросать сотни миллиардов на создание средств человекоистребления, когда сотни миллионов людей недоедают, лишены самого необходимого. Мы все просто не имеем права игнорировать сложившуюся ситуацию.

Что касается самой мировой экономики, то мы считаем, что на пользу Советскому Союзу, как, я думаю, и другим странам, пошли бы стабилизация общей экономической и валютно-финансовой обстановки, справедливое решение проблемы задолженности, продвижение к новому экономическому порядку. И, конечно, устранение дискриминационных ограничений, всех других препятствий для развития мировой торговли, дальнейшее углубление международного разделения труда, в котором мы и наши друзья и союзники собираемся играть более активную роль. От подобных перемен выиграли бы все народы нашей Земли. К примеру, налаживание широких торговых-экономических отношений между Советским Союзом и США помогло бы создать в вашей стране не одну сотню тысяч дополнительных рабочих мест.

Вопрос. Советский Союз стремится получить больший доступ к совершенной технологии, разработанной в Соединенных Штатах. Насколько она нужна Советскому Союзу и, главным образом, для каких целей? Если Соединенные Штаты не обеспечат большего доступа к этой технологии, к кому вы намерены обратиться для ее получения?

Ответ. На размышление наводит сама форма вашего вопроса. Собственно, а кто не стремится сейчас получить доступ к совершенной технологии? Все, включая и США, даже прежде всего США. Я говорю не только о легальной покупке лицензий и наукоемких товаров или нелегальном промышленном шпионаже. США практикуют и свои специфические методы. Например, «перекачку умов» — не только из Западной Европы, но и из развивающихся стран. А возьмите деятельность транснациональных корпораций, прибирающих к рукам через свои филиалы научно-технические достижения других стран. Теперь для той же цели пытаются использовать так называемую исследовательскую программу «звездных войн».

Что касается Советского Союза, то он достижениями зарубежной науки и техники пользуется в несравнимо более скромных размерах. Хотя мы никогда не скрывали, что хотели бы расширить свое участие в международном разделении труда, развивать научно-техническое сотрудничество, тем более, что идем на этот «рынок» не как просители, не с пустыми руками.

Авторы версии о якобы сбедающей СССР жажде американской технологии забывают, с кем сегодня имеют дело в лице нашей страны. Она уже давно стала великой научно-технической державой, завоевав после революции технологическую самостоятельность. Это позволило нам выстоять во второй мировой войне, первыми вырваться в космос и развернуть в широких масштабах космические исследования, обеспечить надежную оборону, в целом успешно развивать производительные силы страны. Кстати, как понять такое противоречие в американской аргументации? Когда обосновывают повышение военных ассигнований, в США только и говорят о фантастических достижениях СССР в технологии. Когда же хотят обосновать запретительные меры, нас изображают как дремучую, отсталую деревню, торговать с которой, а тем более сотрудничать, значило бы подрывать собственную «национальную безопасность». Где же здесь правда? Чему же верить?

Мы открыто говорим о нашей неудовлетворенности научно-техническим уровнем тех или других видов продукции. Но ускорения научно-технического прогресса мы рассчитываем добиться не за счет «перелива технологии» из США в СССР, а за счет «перелива» наиболее прогрессивных идей, открытий и нововведений из советской науки в советскую индустрию и сельское хозяйство, за счет более умелого использования своего собственного научно-технического потенциала. Здесь — центр тяжести наших планов и программ. Но при этом, разумеется, нам не хотелось бы отказываться от тех дополнительных выгод, которые дает построенное на основах взаимности научно-техническое сотрудничество с другими странами, включая и США.

Оно получило в 70-х годах довольно широкое развитие — в энергетике, включая ядерную, в химии и космических исследованиях, в кардиологии и онкологии, в других областях. Выгода была обоюдная — это знают и американские ученые. Сейчас сотрудничество сошло на нет. Мы об этом сожалеем, но заверяю вас — переживем. И потому, что сами имеем первоклассную науку. И потому, что у США на научно-технические достижения отнюдь нет монополии.

Понимая это, США, кстати, оказывают растущий нажим на союзников, чтобы и те не торговали с нами наукоемкой продукцией. Больше того, некоторые виды такой продукции США запрещают под предлогом все той же «национальной безопасности» вывозить и в Западную Европу, все чаще отказывают ее представителям в допуске в свои лаборатории и на научные симпозиумы.

Этим, конечно, хотя бы нанести ущерб нам. Но не только. Жупел «советской угрозы» все шире используется и в конкурентной борьбе США с союзными им странами, чтобы замедлить их научно-технический прогресс и подорвать тем самым их конкурентные позиции на мировом рынке. Эти замыслы становятся все более очевидными. Но не думаю, что другие стороны смиряются с положением неравноправных партнеров, от которых технологию будут брать, а самих держать на голодном пайке. В целом же это — неядельная и бесперспективная практика.

Но мне не хотелось заканчивать наш разговор на негативной ноте. Совершенно очевидно, что если две такие страны, как США и СССР, с их колоссальным научно-техническим потенциалом будут сотрудничать в этой сфере на равноправной основе, то от этого выиграют не только оба наших народа, но и весь мир.

Пользуясь случаем, хотел бы передать читателям вашего журнала пожелания добрых свершений, счастья и мирного будущего. От имени советского руководства и советского народа хотел бы еще раз сказать всем американцам то самое важное, что они должны знать: из Советского Союза война не придет, мы ее никогда не начнем.

М. С. Горбачев. Хочу высказать несколько соображений, имеющих, как мне представляется, большое значение для правильного понимания затронутых в тексте проблем.

Должен сказать, что за последнее время я получал немало просьб о выступлениях и интервью со стороны средств массовой информации в различных странах. Почему было принято решение откликнуться на просьбу именно журнала «Тайм»?

Когда я ознакомился с полученными от вас вопросами, мне показалось, что в формулировке самих этих вопросов содержится выражение определенной обеспокоенности в связи с характером складывающихся в настоящее время отношений между нашими двумя странами. Мы не часто слышим от представителей американских политических и иных кругов выражение тревоги по этому поводу. Я подумал, что такой характер полученных вопросов (если я его понимаю правильно) — это очень важный элемент.

Есть и другая причина, не менее важная. Она связана с нашей оценкой обстановки,

сложившейся сегодня в мире. Обстановка эта сложная, напряженная и, я бы даже сказал, — взрывоопасная. К тому же она имеет тенденцию еще более ухудшаться. Не буду говорить здесь о причинах этого процесса. Нашу точку зрения на этот счет вы хорошо знаете. Я хотел бы скорее ответить на вопрос о том, где мы все находимся в данное время, в каком мире живем. При этом я вовсе не хочу драматизировать ситуацию. Но намерен быть с вами откровенным, ибо от ее оценки обеими сторонами многое зависит. Мы считаем, что когда речь идет о руководителях таких держав, как США и СССР, их анализ обстановки и их практическая политика должны быть проникнуты чувством огромной ответственности, которая лежит на них перед лицом собственных народов и всего человечества.

Реальность нашего времени состоит в том, что уровень развития науки и техники делает возможными возникновение совершенно новой ситуации, начало совершенно нового этапа гонки вооружений. Я пытался откровенно ответить на ваши вопросы и прошу не воспринимать мои ответы как очередную «пропаганду». Ведь это факт, что уже сейчас Соединенным Штатам и Советскому Союзу очень трудно договориться между собой, делать какие-то шаги навстречу друг другу. Настолько велико взаимное недоверие. А если гонка вооружений войдет в новую стадию, если будут практически применены для этих целей самые последние достижения науки и техники, то не появится ли у одной из сторон искушение использовать предпологаемое превосходство над другой стороной для того, чтобы развязать себе руки и сделать роковой шаг? Очень ответственный этап.

При всей остроте наших двусторонних отношений сегодня все же продолжают действовать некоторые ограничения — наличие военно-стратегического паритета, обеспечивающего обеим сторонам определенную долю безопасности, Договор о противоракетной обороне, практическое соблюдение Договора ОСВ-2, Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах. Эти ограничения есть и оказывают свое воздействие. Хотя, как известно, уже под них ведется подкоп, которые стремятся снять эти ограничения, мешающие дальнейшему развертыванию гонки вооружений.

Если бы всех этих сдерживающих факторов не стало, то, конечно, соревнование в создании все новых и новых видов оружия развернулось бы с небывалой силой. Ведь на всякие шаги в этом плане одной стороны последовали бы контршаги другой, за появлением та же следует противоядие. Таков урок истории, который нельзя игнорировать.

К чему же мы тогда придем?

Я бы сказал так: время уходит, поезд может уйти, если не действовать достаточно быстро. Таков второй мотив моего согласия ответить на вопросы журнала «Тайм».

Все люди хотят жить, никто не хочет погибать. Поэтому надо набраться политического мужества и остановить развращающийся грозный процесс. Надо прекратить гонку вооружений, приступить к разоружению и оздоровлению отношений.

Мне уже приходилось гово-

[Продолжение на 5-й стр.]

Ответы М. С. Горбачева американскому журналу «Тайм»

(Продолжение.)

Начало на 2, 4-й стр.)

Начало на 2, 4-й стр.)
речь в беседе с посетившей Москву делегацией конгресса США во главе со спикером О'Нилом, что мы — решительные сторонники оздоровления советско-американских отношений. Такова точка зрения нашего руководства. Из сложившейся обстановки мы делаем трезвые реалистические выводы. Бесспорный факт состоит в том, что мы не только призываем к оздоровлению обстановки, к улучшению отношений, но и выступаем с совершенно конкретными предложениями, а также сами принимаем практические шаги в этом направлении. Естественно, что мы рассчитываем при этом на соответствующий ответ американской стороны.

К сожалению, на все попытки вырваться из порочного круга гонки вооружений и взаимной подозрительности мы слышим лишь негативный ответ: «Нет! Нет! Нет! Пропаганда! Пропаганда! Пропаганда!» Право же, серьезные политики не ведут себя так с партнерами. Тем не менее мы считаем, что все то, что нам пришлось слышать из Вашингтона о последних шагах Советского Союза, включая наши предложения, рассчитанные на то, чтобы сдвинуть с мертвой точки переговоры о немилитаризации космоса, по стратегическому ядерному оружию и оружию средней дальности, наше решение о прекращении ядерных взрывов и т. д., не представляет собою последнее слово американской администрации. Мы надеемся на это.

Уважаемые господа, эту часть нашего разговора, когда мы беседуем здесь, глядя друг другу в глаза, я считаю наиболее важной. Мы надеемся, что наше понимание сложившейся в мире и в советско-американских отношениях ситуации, наше понимание того, как надо действовать в этой обстановке, будет ясно и добросовестно доведено до сведения американской общественности.

Наши страны просто не могут позволить себе довести дело до конфронтации. В этом — действительный интерес и советского, и американского народов. И это надо выразить на языке реальной политики. Необходимо остановить гонку вооружений, заняться разоружением, вести в нормальное русло советско-американские отношения. Честное слово, пора сделать эти отношения между двумя великими народами достойными их исторической роли. Ведь от наших отношений действительно зависят судьбы мира, судьбы мировой цивилизации. Мы готовы действовать в этом направлении.

Положение приобретает особую остроту еще потому, что, судя по поступающей к нам информации, политическая атмосфера в Вашингтоне нагревается все больше с каждым днем. Раздаются высказывания, которые не могут не вызывать удивления и возмущения.

Белый дом и иные представители американской администрации дают понять, что ни о каких договоренностях с Советским Союзом об ограничении гонки вооружений не может быть и речи. Самое большее, на что можно рассчитывать, заявляют они, это на знакомство руководителей обеих стран друг с другом и на выработку повестки дня для обсуждения на будущие годы и даже на десятилетия. В этом духе, например, было выдержано опубликованное пару дней назад интервью таких представителей администрации США, как Армакост и Тауэр. Словом, делается все, чтобы

заранее отвести любую возможность договоренностей между США и СССР о прекращении гонки вооружений и недопущении милитаризации космоса. В Вашингтоне заявляют с предельной откровенностью: что бы ни предпринимал Советский Союз, США в любом случае будут создавать ударное космическое оружие и противоспутниковые системы. Вот уж поистине «забывают гвозди», свертывают шляпки, а потом хотят, чтобы кто-то вытаскивал их зубами!

Как тут быть? Надо остановить этот процесс. Это будет отвечать интересам и Советского Союза, и Соединенных Штатов Америки.

Сколько уже было в прошлом попыток поставить Советский Союз на колени, измотать его. Все это провалилось, все такие попытки будут проваливаться и впредь.

Что касается нас, то мы не объявляем США «империей зла». Мы знаем, что такое Соединенные Штаты, что такое американский народ, какова их роль в мире. Мы — за новый, лучший этап в наших отношениях. Но если дело дойдет до качественно нового этапа гонки вооружений, о котором я говорю, решить такую задачу будет много труднее, если вообще это будет возможно. Вот почему мы призываем США серьезно договориться с нами и по стратегическому ядерному оружию, и по оружию средней дальности, и по проблемам космоса.

Ну вот, кажется, я сказал самое главное. Хочу теперь передать вам подписанный текст моих ответов на вопросы журнала «Тайм», — чтобы вас никто не обвинил в том, что вы печатаете анонимные ответы. [Смех]. Обратите внимание: обложка зеленого цвета, экспортом революции даже не пахнет! [Смех].

Г. Грюнвальд. Господин Генеральный секретарь, мы счастливы быть здесь и получить это интервью. Мы очень рады, что Вы столь щедро поделили нам время для того, чтобы передать свои мысли, связанные с этой публикацией. Мы тоже озабочены состоянием советско-американских отношений, — и не одни мы.

Вы говорили здесь о некоторых людях в Вашингтоне, которые хотят подорвать отношения с Советским Союзом. Но президент Рейган неоднократно говорил о том, что он не питает вражды к Советскому Союзу, стремится к улучшению отношений с ним и не добивается военного превосходства над вашей страной. Принимаете ли Вы эти заверения? А каково Ваше впечатление вообще о президенте Рейгане?

М. С. Горбачев. В определенной мере я уже упоминал об этом в письменных ответах. Мы обратили внимание на ряд позитивных высказываний президента в 1983, 1984 годах, в том числе в его речи в ООН. Мы отметили его высказывания о том, что ядерная война недопустима, что в ней победителей не будет. Это очень важно. Обратили мы внимание и на его слова о том, что США не стремятся к достижению военного превосходства над СССР. Эти и другие позитивные моменты в высказываниях президента дают, как нам кажется, возможность совместно заглянуть в будущее, преодолеть нынешнюю негативную полосу в наших отношениях. Мы считаем, что еще можно исправить многое, пойдя навстречу друг другу. Поэтому мы и согласились на встречу с президентом в Же-

неве. Поэтому же мы так остро реагируем на то, что говорится сегодня в связи с этой встречей в Вашингтоне. Как выразилась одна американская журналистка, — американскую общественность хотят довести до такого состояния, что даже если в Женеве договорятся только об обмене балетными труппами, то люди будут аплодировать.

Мы настроены серьезно и готовим серьезные предложения к этой встрече, — что бы ни говорили в окружении президента Рейгана правые и иные деятели. Если бы мы не верили в возможность позитивного исхода встречи, мы бы не пошли на нее. Такова наша позиция.

Вы спросили также о моем мнении лично о президенте. Я не встречался с ним, мне трудно высказать какое-то мнение о нем в человеческом плане. Но в политическом плане мы исходим из того, что президент избран американским народом, к которому наш народ относится с уважением, и мы готовы иметь с ним дело.

Г. Грюнвальд. Позвольте задать один вопрос, касающийся космических вооружений. И в своих письменных ответах на наши вопросы, и в беседе с нами Вы сказали, что Советский Союз выступает за достижение соглашений в трех областях — стратегических наступательных вооружений, ядерного оружия средней дальности и космического оружия. Однако, судя по комментариям, поступающим из Москвы, складывается впечатление, что вы не оставляете никакого простора для переговоров по проблеме космических вооружений, поскольку настаиваете на полном прекращении всякой деятельности прекратить эту деятельность на основе переговоров нельзя. Можно лишь договориваться о каких-то согласованных уровнях или пределах.

М. С. Горбачев. Очень принципиальный вопрос. Не будет запрета на милитаризацию космического пространства, не будет предотвращения гонки вооружения в космосе, — так и вообще ничего не будет. Это наша твердая позиция. И базируется она на нашей предельно ответственной оценке, учитывающей как наши интересы, так и интересы США. Мы готовы вести переговоры, но не о космическом оружии, не о том, какие именно виды этого оружия можно будет размещать в космосе, а о недопущении гонки вооружений в космосе.

В Женеве Советский Союз предложил договориться о запрещении создания, включая научно-исследовательские работы, испытаний и развертывания ударных космических вооружений. Необходимо, чтобы запрет охватывал все этапы зарождения этого нового класса вооружений. Ведь исследования — это часть программы создания космического оружия. И когда мы видим, что на эти исследования в США выделяются десятки миллиардов долларов, то нам совершенно ясно, в чем истинный замысел авторов этих программ, к чему ведет и вытекающая из этих программ

политика в отношении размещения оружия в космосе.

Когда речь идет о научно-исследовательской деятельности и необходимости ее запрещения, мы, конечно, имеем в виду не фундаментальные науки. Эти исследования идут и, очевидно, будут идти. В США речь идет о разработках, которые ведутся по заданиям и контрактам военного ведомства, причем на том их этапе, когда обязательно должны появиться макеты, опытные образцы, когда должны осуществляться внелабораторные полевые отработки и испытания. Одним словом, когда осуществляется все то, что необходимо для последующей стадии конструирования и производства соответствующих систем. Когда США спрашивают нас, можно ли проконтролировать соответствующий запрет, мы отвечаем — да, можно. На том этапе, о котором я только что говорил, контроль с помощью национальных технических средств возможен. Если из космоса мы сейчас можем различить номера на автомашинах, то уж проследить за внелабораторными полевыми испытаниями мы, безусловно, сможем. Главное тут в том, что если уже на начальной стадии так называемых исследований прекратить этот процесс, то исчезнет всякий интерес к последующим стадиям разработки космического оружия. Кто же тогда будет выделять впускную средства?

Но, с другой стороны, если на исследовательские работы будут затрачены десятки миллиардов долларов, то, конечно, никто не захочет останавливаться на полпути. А уж когда оружие будет выведено в космос, процесс станет вообще неконтролируемым, и мы окажемся, как я уже говорил, на таком этапе, последствия которого и предсказать — невозможно.

При этом можете быть уверены, что другая сторона дремать не будет.

Рассуждения о чисто исследовательском характере СОИ в основе своей предназначены для того, чтобы скрыть обширный процесс создания космических систем оружия.

То, что сейчас США планируют испытать уже второе поколение противоспутниковых систем, чревато серьезными последствиями. Мы будем вынуждены реагировать на это адекватным образом. Ведь по сути дела речь идет об испытании некоторых элементов ПРО космического базирования. Да к тому же приходится учитывать негативное отношение Вашингтона к нашему предложению о присоединении США к объявленному нами мораторию на ядерные взрывы.

Правительство США отказывается от прекращения испытаний и потому, что они ему нужны для разработки ядерной накачки для лазерных систем ПРО. Но ведь это элементы будущей системы ПРО космического базирования. А что будет, если программа будет развернута в полном объеме? Пусть Америка серьезно подумает о последствиях этого.

Видимо, кто-то в США подумал, что появилась возможность обогнать нас, прижать Советский Союз. Но это — иллюзия. Не удавалось это в прошлом, не удастся и теперь. Ответ, и притом вполне адекватный, мы найдем. Но тогда будут похоронены все переговоры, и не знаю, когда на них можно будет вернуться. Может быть, такая перспектива и устраивает военно-промышленный комплекс США, но мы во всяком случае на него работать не собираемся.

Наши предложения отвечают интересам и советского народа, и народа США. И это как раз больше всего раздражает представителей военно-промышленного комплекса. А ведь их много в США, хватают их и в правительстве, что мы, конечно, чувствуем. Но должен сказать, что у нас запас конструктивности огромный. Мы будем и дальше призывать правительство США избрать иной подход. Тогда открылись бы большие возможности и в области стратегических ядерных вооружений, и средств средней дальности, был бы открыт путь для серьезного процесса улучшения отношений между нашими странами, решения других международных проблем.

Вспоминаю, что, когда я недавно был в Днепрпетровске, один рабочий спросил: что это за планы «звездных войн», с которыми выступает президент Рейган? Не обманут ли нас США? Я ответил: не беспокойтесь, мы не дадим себя обмануть. Но если наши партнеры по переговорам проявят готовность искать взаимоприемлемые решения, то и мы приложим к этому все наши усилия.

Думаю, что наша позиция гуманна и неэгоистична: она полностью отвечает интересам Советского Союза и США, да и всех других народов.

Неужели вам, американцам, деньги некуда девать? Мы знаем, что у вас есть свои проблемы, требующие решения. Может быть, мы знаем их хуже, чем свои собственные, но все-таки знаем.

Р. Кейв. Мне хотелось бы задать два вопроса. В Ваших словах я почувствовал озабоченность некоторыми событиями, связанными с заявлениями и действиями США на протяжении последних недель. Я имею в виду, в частности, объявление о предстоящем испытании противоспутниковой системы, а также весьма странную историю с химическим веществом, которым якобы посыпали американцев в Москве. Видимо, эти два события не могут считаться полезными с точки зрения интенсивной подготовки к предстоящей советско-американской встрече на высшем уровне. Удивили ли Вас эти два события и нанесли ли они серьезный ущерб подготовке к встрече в верхах?

М. С. Горбачев. Что касается подготовки к встрече на высшем уровне в Женеве, то я могу заверить вас, что мы серьезно готовимся к ней, придаем этой встрече огромное значение и возлагаем на нее серьезные надежды. Приходится, правда, слышать заявления наших партнеров, свидетельствующие о том, что в Вашингтоне встрече придают более скромное значение, характеризуют ее как всего лишь ознакомительную, рассчитанную лишь на то, чтобы разработать повестку дня для каких-то будущих отдаленных переговоров. Но ведь это слишком большая роскошь, чтобы руководители двух таких государств, как Советский Союз и США, ехали в Женеву только для того, чтобы познакомиться друг с другом, а потом любоваться Женевским озером, Швейцарскими Альпами. Когда международная обстановка столь сильно накалена, это было бы непозволительно роскошно.

Одним словом, мы серьезно готовимся к встрече и будем делать все, чтобы она принесла ощутимые результаты в плане оздоровления отношений между Советским Союзом и США.

[Окончание на 6-й стр.]

Ответы

М. С. Горбачева

американскому журналу «Тайм»

[Окончание.

Начало на 2, 4, 5-й стр.]

Р. Кейв. На этой неделе в одном журнале появилась статья бывшего президента США Р. Никсона. Он, в частности, пишет, что достижение соглашений об ограничении или сокращении вооружений без одновременной договоренности о взаимной сдержанности государств в своем политическом поведении не приведет к упрочению мира. Одним словом, Никсон, видимо, считает, что на первом месте стоят не проблемы контроля над вооружениями, а потенциальные очаги напряженности в отношениях между Советским Союзом и США. Как Вы к этому относитесь?

М. С. Горбачев. Мне было интересно ознакомиться с вашими словами с точки зрения господина Р. Никсона. Что касается конкретных вопросов, которые мы будем обсуждать в Женеве с президентом Рейганом, то мы над этим работаем в контакте с государственным департаментом США и Белым домом. Этот процесс продолжается, и я не хотел бы на данном этапе входить в детали.

Но с именем Никсона у меня возникает ассоциация другого порядка. В свое время, несмотря на сложную обстановку, мы сумели найти возможности и пути к налаживанию сотрудничества с правительством США во главе с Р. Никсоном. И тогда были приняты очень важные решения.

Вспомните шестидесятые годы. Тогда международная обстановка тоже была непростой. Но ведь был же заключен в 1963 году очень важный Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах, действующий и поныне.

Это относится к области истории, но история тогда хороша, когда из нее извлекают уроки. Вот и теперь надо взглянуть на ситуацию с ответственных государственных позиций, найти подходы к оздоровлению обстановки, к выправлению советско-американских отношений.

Г. Грюнвальд. Позвольте задать вопрос чисто личного порядка. Вы явились инициатором нового стиля руководства в Советском Союзе. Вы часто бываете на людях, встречаетесь с ними, одним словом, Вы держитесь на виду. Вам нравится такой стиль работы, и какую пользу он приносит?

М. С. Горбачев. Во-первых, такому стилю нас учил В. И. Ленин. Он постоянно говорил о необходимости жить в гуще масс, прислушиваться к ним, улавливать их настроения и отражать их чаяния в практической политике. Так что приоритет здесь принадлежит В. И. Ленину, а такие люди раз в столетие появляются.

А во-вторых, для меня это не новая практика. Я так же вел себя и когда работал в Ставрополе, и здесь, в Москве, прежде чем был избран на свой нынешний пост. Да и многие у нас так работают. Может быть, теперь пресса придает больше гласности, шире освещает мои поездки и встречи с людьми.

В целом же у нас есть потребность именно в таком стиле работы. Перед нами стоят проблемы и довольно крупные. Их надо решать и решать по-новому. В течение последних лет мы проводили анализ нынешнего этапа нашего развития, и есть необходимость познакомиться трудящихся с выводами, к которым мы пришли, проверить эти выводы на

людях, а затем вынести их на предстоящий съезд нашей партии.

Так что вопрос не в том, нравится мне такой стиль или нет, а скорее в том, что иначе сейчас работать нельзя, если мы хотим добиться практических результатов в разработанной нами политике.

Г. Грюнвальд. Еще один личный вопрос. Вы — инициатор весьма глубоких изменений в советском обществе. В ходе этого процесса произошла смена многих ответственных лиц. И, видимо, это будет продолжаться. Скажите, люди Вас боятся?

М. С. Горбачев. Думаю, что нет. То, что делается сейчас в нашей стране, задумано не мною одним. Это отражает общее мнение всего нашего руководства. Мы убеждены, что поступаем правильно. Проблемы эти назрели, и их надо решать. Самый главный вывод, к которому приходишь в результате общения с людьми, это то, что наши предложения и практические шаги пользуются горячей поддержкой. Более того, и в партии, и среди населения проявляется желание действовать еще более быстрыми темпами. Мы считаем, что надо проявлять смелость, решительность, но в то же время и осмотрительность. Мы и дальше будем действовать в духе высокой ответственности перед нашим народом. А люди от нас требуют проведения твердой политики, чтобы не было разрыва между словом и делом. Так что нас в этом смысле строго контролируют. А то, что мы сейчас делаем в обстановке большей гласности, еще больше раскрывает нашу демократию. Так что речь не идет о том, чтобы люди боялись. Наоборот, наш подход они приветствуют.

Не хочу, однако, чтобы вы подумали, будто я пытаюсь все представить в розовом цвете. В стране идет глубокий процесс, требующий большой перестройки от всех нас. Естественно, это затрагивает людей, кадры, затрагивает методы работы всех. А то, что происходит смена некоторых кадров, то это не значит, что у нас какая-то чрезвычайная ситуация. Это естественный процесс. Плохо лишь тогда, когда этот процесс останавливается.

Так что дело тут не в том, что те или иные кадровые перестановки отражают какую-либо политическую борьбу вокруг тех вопросов, которые мы сейчас решаем. Мы считаем, что перестраиваться надо всем и везде — и нам, и в республиках, и в областях, и в каждом трудовом коллективе. Конечно, это потребует от партии больших усилий. Но, поскольку взята нами линия отражает назревшие потребности, она пользуется решительной поддержкой нашего народа. Это дает нам уверенность, что действуем мы верно.

В заключение хочу высказать одну мысль, которую можно считать главной для всей нашей беседы. Справедливо было сказано, что внешняя политика есть продолжение внутренней политики. Если это так, то прошу вас подумать вот над чем: раз мы выстраиваем для себя столь грандиозные планы внутреннего порядка, то в каких внешних условиях мы должны быть заинтересованы? Ответ оставляю за вами.

Г. Грюнвальд тепло поблагодарил М. С. Горбачева за прием и состоявшуюся беседу.

3 АПОШНІХ ВЕРНІСАЖАЎ

Тры месяцы ў выставачнай зале Саюза мастакоў БССР была разгорнута экспазіцыя «Мір — надзея планеты». Яе склалі амаль 70 плакатаў беларускіх мастакоў, створаных у апошнія гады. Праз лаканічныя, ёмістыя вобразы аўтары выказалі свой прагнэст супраць вайны, супраць гонкі ўзбраенняў. Мір, супрацоўніцтва, узаемаразуменне — вось што патрэбна людзям усёй планеты.

Тэма зразумелая і вядомая кожнаму. Сітуацыя ў сучасным свеце такая, што трэба біць у званы, каб дастукацца да розуму і сэрцаў тых, хто не ўсведамляе смяротнай небяспекі далейшай гонкі ўзбраенняў або рэальнасці ядзернай катастрофы і не змагаецца за мір.

З грамадзянскім пафасам, са шчырым чалавечым болям, занепакоенасцю рабіліся гэтыя плакаты. Аўтары дасылалі іх на разгляд выставачнага камітэта з розных гарадоў Беларусі. У экспазіцыю трапілі самыя пераканаўчыя творы, самыя дасканалыя па выкананню.

...Зямля, як блакітны глобус, укладзена ў жарало вялізнай гарматы, якая ў любы момант можа страляць... Карабок запалак прыадчынены, відаць шчыльна пакладзеныя ракеты. Усяго адной хопіць, каб успыхнуў сусветны пажар... Сетка, быццам сплечаная з географічных паралеляў і мерыдыянаў, нагадвае зямны шар. Яна даверху напханая самай рознай зброяй і вісіць на вялікім кручку-пытальніку.

Трывога. А побач — надзея. Тварыкі і рукі дзяцей, што даверліва хінуцца да ста-

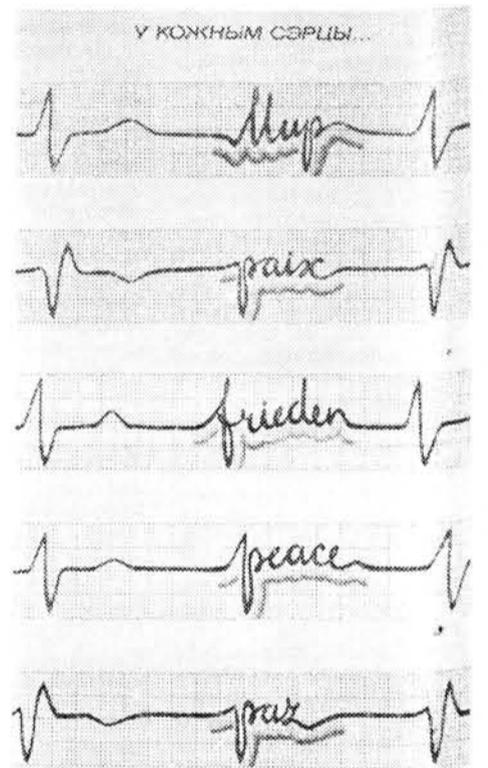
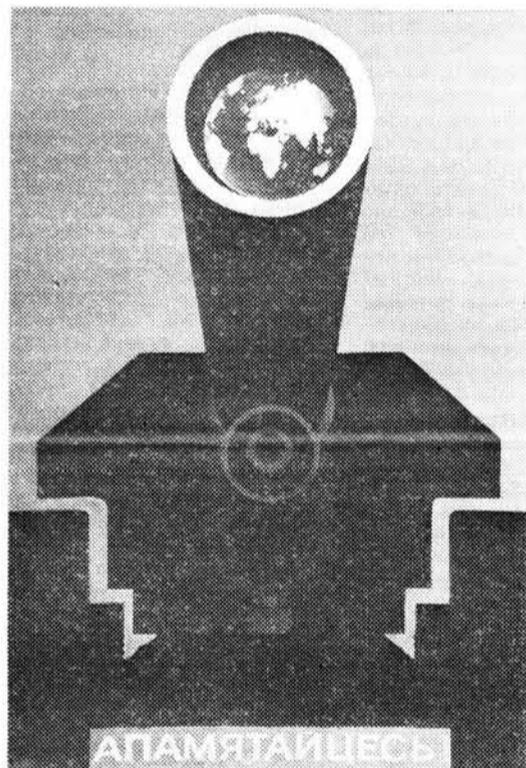
рэйшых, кветкі, вясёлка, галубы... Пяць кардыграм змяшчае мастак на адным асцужы, і ў сярэдзіне кожнай — слова «мір». На пяці мовах свету паўтараецца яно на плакаце, а жыве, бадай, у сэрцы кожнага нармальнага чалавека.

Няўдзячная справа пераказваць змест мастацкага твора. Бо сапраўдны плакат як афарызм. Пры пераказе губляецца пэдтэкст, вобразнасць, мастацкасць. А калі бацьчыш — баліць душа, камяк падкочвае да горла. Мы, беларусы, не забылі жахаў мінулай вайны, у генетычную памяць народа ўвайшлі перанесеныя пакуты. Наша рэспубліка была сярод стваральнікаў Арганізацыі Аб'яднаных Нацый, Савецкі Саюз разам з іншымі краінамі сацыялістычнага лагера — удзельнікамі Варшаўскага Дагавора пільна стаіць на варце міру. Пра ўсё гэта мастакі раскажваюць праўдзіва, прыгожа, узнесла. Колер, удала знойдзена дэталі наводзяць на роздум, запамінаюцца.

Аднак людзі ішлі на выстаўку не для таго, каб даведацца нешта новае пра вайну і мір. (Хоць інфармацыйная напоўненасць твораў была вельмі значнай). Кожны глядач хацеў выказаць салідарнасць з мэтакамі, падаць свой голас у абарону міру. Мір — надзея планеты. Дзеці — яе будучыня. Няўжо нехта не можа зразумець такія простыя ісіцыны?

В. СЕРГІЕўСКАЯ.

НА ЗДЫМКАХ: плакаты з выстаўкі. Р. ДАНЧАНКА. «Апамятайся!», І. ЖУК. «У кожным сэрцы...».

ВЫЙШЛІ ПЕРШЫЯ ДВА ТАМЫ «ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСКАГА ТЭАТРА»

ШЛЯХ РОСКВІТУ

У 1983—1985 гадах выдавецтва «Навука і тэхніка» выпусціла два тамы трохтомнай «Гісторыі беларускага тэатра». Апошні плануецца да выпуску ў 1986 годзе. Гэтае фундаментальнае комплекснае даследаванне падрыхтавана калектывам навуковых супрацоўнікаў сектара тэатра Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору Акадэміі навук БССР пры актыўным удзеле вядучых спецыялістаў іншых навуковых і вышэйшых навучальных устаноў рэспублікі. У ім гісторыя беларускага тэатра разглядаецца комплексна, у сукупнасці ўсіх яго мастацкіх з'яў, аналізуецца як уласна беларускі драматычны тэатр, так і дзейнасць іншамойных труп, якія ў пэўныя перыяды працавалі ў Беларусі, грунтоўна даследуюцца тэатральная дзейнасць, адукацыя, крытыка, міжнацыянальныя тэатральныя сувязі, даюцца звесткі пра тэатральнае жыццё Заходняй Беларусі.

У першым томе — «Беларускі тэатр ад вытокаў да Кастрычніка 1917 г.» — аўтары абралі храналагічны прынцып падачы матэрыялу, падзяліў-

шы яго ў адпаведнасці з агульнапрынятай у гісторыі перыядызацыяй на дзве часткі — «Тэатр эпохі феадалізму. Ад вытокаў да 1861 г.» і «Тэатр эпохі капіталізму. 1862 — кастрычнік 1917 г.».

Аўтар пачатковых раздзелаў «Гісторыі...» («Народныя вытокаў тэатра», «Скамарохі», «Народная драма» і «Батлейка») М. Каладзінскі раскрывае працэс зараджэння элементаў і форм сцэнічнага мастацтва, паказвае іх непарыўную сувязь з фальклорам. З цікавасцю пазнаёміцца чытач і са старонкамі аб дзейнасці беларускіх скамарохаў.

Не меншую цікавасць выклікае і раздзел, прысвечаны батлейцы — старажытнаму беларускаму лялечнаму тэатру, у творчасці якога спалучалася даходлівасць мастацкай формы з дэмакратызмам зместу. Тут у сатырычным альбо парадыйным ключы выяўляліся погляды на з'явы рэчаіснасці. Батлейка складае адну з самых яркіх старонак народнага тэатральнага мастацтва.

Даследуючы школьны тэатр Беларусі, які, як вядома, займаў значнае месца ў тэатральнай культуры беларускіх гарадоў канца XVI — пачатку XVIII стагоддзяў, А. Мальдзіс, І. Ягорава, Я. Усікаў грунтоўна адлюстроўваюць розныя бакі дэвольі інтэнсіўнага жыцця гэтай цікавай мастацкай з'явы. На шырокім географічным фоне існавання школьнага тэатра на Беларусі аўтарамі разглядаюцца праблемы арганізацыі пачатковай і рэпертуар, узаўмянаўляюцца элементы машынарыі і дэкарацыйнага афармлення спектакляў, аналізуюцца прынцыпы акцёрскай ігры ў адпаведнасці з «Пазтыкай» выдатнага тэатрыка школьнага тэатра Беларусі М. Сарбейскага. Асобая ўвага надаецца выключнай ролі тэатральна-драматургічнай дзейнасці Сімона Полацкага.

Дзейнасць прыватных і гарадскіх тэатраў, польскіх і рускіх антрэпрыз на Беларусі з канца XVIII стагоддзя па 1861 год прааналізавана Ю. Пашкіным.

Першы перыяд літаратурна-тэатральнай дзейнасці Вінцэнты Дуніна-Марцінкевіча, самай выдатнай і магутнай фігуры ў беларускім сцэнічным мастацтве XIX стагоддзя, даследуе-

АНСАМБЛЬ «ПАЛЕССЕ» ПРЫНЯЎ УДЗЕЛ У МІЖНАРОДНЫМ ФЕСТИВАЛІ

АЦАЊІЛІ ПА ВАРТАСЦІ

«Народны ансамбль танца «Палессе» з Беларусі, несумненна, быў у цэнтры фестывалю гэтага года. Хоць у ім прымалі ўдзел выдатныя хоры з усяго свету, наша публіка схільная лічыць, што складаную харавую музыку слухаць даволі цяжка, і гледачы звычайна прыходзяць да вываду, што народныя танцы з'яўляюцца самай прыемнай часткай праграмы. Сялета яны, відавочна, ацанілі па вартасці сапраўдных танцавальных традыцый, пра-дэманстраваных «Палессем», узнятыя да найвышэйшай ступені балетнай віртуознасці. Захваленне гледачоў у канцы кожнага выступлення «Палессе» было бязмежным.

Мы высока цнім супрацоўніцтва Міністэрства культуры СССР з намі, шыра ўдзячныя за тое, што яно дало нам магчымасць пабачыць вас, і мы з нецярпеннем чакаем далейшых візітаў народных танцавальных ансамбляў з СССР.

Алоіс ФЛЕЙШМАН.

цыі, Партугаліі, Індыі, Алжыры.

Аб Ірландыі ўдзельнікі калектыву ведалі з газет, перадач радыё, тэлебачання. І вядома ж, абрадаваліся магчымасці пазнаёміцца з гэтай краінай, яе людзьмі бліжэй. Першае ўражанне — ідэальна дагледжаныя дворыкі, ізумрудная зеляніна акуратна падстрыжаных кустоў. І побач з гэтым неяк нечакана было бачыць музыкантаў, якія адзінока ігралі каля раскошных вітрын магазінаў, мастакоў, што малявалі на асфальце і ўдзячна ківалі галавамі, калі хтосьці з прахожых кідаў у шапку манету...

Удзельнікі дэлегацыі ў час паездкі жылі ў прыватных дамах. Хоць гэта і стварала некаторыя арганізацыйныя нязручнасці, але дазволіла бліжэй пазнаёміцца з бытам, сямейным укладам простых ірландцаў. І калі ў першыя дні іх адносіны да нас былі некалькі насцярожаныя, дык праз некаторы час мы сталі сябрамі. Нашы гаспадары імкнуліся не прапусціць выступленняў калектыву па тэлебачанні, запасаліся мясцовымі газетамі, якія асвятлялі ход фестывалю, рабілі ўсе, што ад іх залежала, каб прабыванне ўдзельнікаў ансамбля ў Ірландыі было цікавым і прыемным.

Фестывальныя дні былі насычаны шматлікімі канцэртамі, сустрэчамі, цікавымі паездкамі. Надоўга запомніўся ўрачысты прыём нашай дэлегацыі мэрам горада Корк — лордам Маўэрам. Прыемна было пачуць ад яго цёплыя словы ў адрас савецкіх людзей. З удзячнасцю прыняў мэр беларускія сувеніры: вышыты нацыянальныя ручнікі і шкатулку, інкруставаную саломкай, высокая ацаніў ён і беларускія народныя песні. Добра вядома, што мастацтва збліжае людзей: мы гэта адчувалі пастаянна на ўсіх фестывальных мерапрыемствах. Асабліва ярка гэта выявілася ў час тэатралізаванага шэсця ўдзельнікаў фестывалю па вуліцах горада Корк, у час якога проста на вуліцах і плошчах лепшыя калектывы дэманстравалі сваё мастацтва. Ужо ў першы дзень мясцовага газеты «Корк Экземінер» пісала: «Нават недружалюбнасць нашага надвор'я не зменшыла энтузі-

язму танцавальнага калектыву «Палессе» з СССР, калі яго ўдзельнікі выступалі сёння на цэнтральных вуліцах Корка. Гэта было, бадай, першым самастойным і пераканаўчым сведчаннем таго, што фестываль у Корку пачаўся...»

Усяго калектыву выступілі на фестывалі 12 разоў, штодзённа даводзілася даваць па 3—4 канцэрты. Акрамя выступленняў у галоўнай фестывальнай зале гарадскога муніцыпалітэта, ансамбль паказаў свае лепшыя танцы рабочым фірмы «Гінес», вучням школ, студэнтам універсітэцкага гарадка, інвалідам дома састарэлых. І ўсюды ім спадарожнічалі добразычлівае гледачоў, сяброўскія ўсмешкі.

Памятным быў Дзень Перамогі — 9 Мая. На жаль, у горадзе не адчувалася, што гэта дзень вялікага свята для многіх народаў свету, але ў нас — удзельнікаў савецкай дэлегацыі быў урачысты настрой. К гэтаму моманту ў нас склаўся думка, што многія жыхары Ірландыі нічога не ведаюць аб Вялікай Айчыннай вайне, аб перамозе савецкага народа над фашысцкай Германіяй. Але калі пасля афіцыйнага прывітальнага слова ад імя дэлегацыі на сцэне была выканана харэаграфічная балада «Памятайце» — рэжвіем тым, хто аддаў жыццё за свабоду, шчасце і мір на зямлі, — многія гледачы ў зале падняліся і апладзіравалі стоячы...

Танцавальнае майстэрства ансамбля «Палессе» было адзначана спецыяльным дыпламам і прэміяй, памятным знакам. Было прынята таксама рашэнне занесці калектыв у кнігу ганаровых грамадзян горада Корк, уведзеную з выпадку падрыхтоўкі да 800-годдзя горада. А добразычлівае і шчырасць савецкіх людзей — добрымі адносінамі да іх многіх удзельнікаў фестывалю. Вось вытрымка яшчэ з аднаго пісьма, напісанага харавым калектывам з ФРГ: «Мы ўпершыню сустрэліся з савецкімі людзьмі. Калі вы ўсе такія — мы былі б шчаслівыя сбраваць з вамі. Пасля сустрэчы з вамі мы вельмі хцелі б пабываць у СССР».

Т. СТРУЖЭЦКІ.

КОЛАСАВА СВЯТА

Ужо зранку ў парку культуры і адпачынку імя Горкага панавалі асаблівыя настроі. З рэпрадуктараў даносіліся мелодыі песень на вершы Якуба Коласа, чуліся творы песняра ў выкананні беларускіх артыстаў. Парк запрашаў наведвальнікаў на свята паэзіі. На адкрыцці свята паэт Максім Лужанін заўважыў, што гэты парк звязаны з імем незабытага дзядзькі Якуба. Тут стаў да вайны яго дамок, які згарэў на трэці дзень гітлераўскага нашэсця... Жыве паэт у сэрцы народным, у сэрцы прыхільнікаў творчасці вялікага песняра. З прыемнасцю Максім Лужанін перадае слова сыну Якуба Коласа Д. Міцкевічу, які прыгадвае перыяд бытавання доміка — людзей, што ў ім бывалі, творы, напісаныя тут.

Сябраваў з паэтавай сям'ёй акадэмік АН БССР М. Міцкевіч. У юнацкія гады яму, сыну Коласавага «дарэктара», Яска Базыльвага, нашчасціла некалькі гадоў жыць у гэтым памятным доме. Пра дарагі той час усхвалявана гаварыў вучоны і пазнаёміў прысутных з лістом, дасланым Коласам яму на фронт.

Вершы, прысвечаныя песняру, нашай моладзі, гераічным подзвігам савецкага народа, натхнёна прачыталі М. Аўрамчык і П. Прыходзька.

А неўзабаве на сцэну выйшлі артысты Белдзяржфілармоніі. Іх канцэрт быў таксама прымеркаваны да свята.

І. КУРБЕКА.

НА ЗДЫМКУ: у дзень свята беларускія пісьменнікі прыйшлі да магілы Я. Коласа, усклалі кветкі.

УНІКАЛЬНАЕ ВYДАННЕ

Аддзелы і кнігарні падпісных выданняў у праўленні кніжнага гандлю Дзяржкампбуда БССР і Белкаапсаюза пачалі падпіску на «Гісторыю беларускага мастацтва» ў шасці тамах. Гэтае унікальнае выданне, якое выпускае «Навука і тэхніка», упершыню ў беларускім мастацтвазнаўстве абагульняе і асэнсоўвае шматлікія шляхі развіцця выяўленчага мастацтва і архітэктуры з сённяшняга моманту да сённяшняга дзёна.

Першы том ахопіць разгляд твораў да канца XVI стагоддзя. У другім будзе аналізавацца беларускае мастацтва XVII—XVIII стагоддзяў, у

трэцім — XIX пачатку XX стагоддзяў.

Наступныя тры томы прысвечаны савецкаму перыяду. У чацвёртым храналагічна ахопліваюцца 1917—1941 гады. Творам перыяду Вялікай Айчыннай вайны і першага пасляваеннага дзесяцігоддзя прысвечаны пяты том. У заключным разглядаюцца шляхі развіцця выяўленчага мастацтва і архітэктуры на сучасным этапе.

Усе томы будуць багата ілюстраваны. Мяркуюцца, што «Гісторыя...» выйдзе ў 1986—1993 гадах.

Е. ДРОМІН.

А. Сабалеўскі. Аўтар дае біяграфічны нарыс жыцця В. Дуніна-Марцінкевіча, аналізуе яго драматургію, асветніцкі характар усёй дзейнасці.

Тэатральна-крытычнай думцы на Беларусі прысвечана ў першым томе работа Т. Гаробчанка, якая закранае надалей значную ўвагу першай палове XIX стагоддзя — часу, калі ўзмацніўся працэс станаўлення беларускай нацыянальнай культуры. Тут вылучаецца тэатральна-крытычная дзейнасць І. Гольца-Мілера, П. Шпілеўскага, У. Сыракомлі, чья творчасць была блізка да рэвалюцыйна-дэмакратычнай думкі, якую ўзначальваў у Расіі В. Бялінскі.

У другой частцы тома — «Тэатр эпохі капіталізму» — працаваецца размова аб творчасці В. Дуніна-Марцінкевіча, аб вострай сацыяльнай накіраванасці яго драматычных твораў «Пінская шляхта» і «Залёты», адзначаецца, што яны стаяць у шэрагу лепшых здабыткаў літаратуры крытычнага рэалізму, па сваім гучанню і напрамку набліжаюцца да твораў М. Салтыкова-Шчадрына.

У пачатку XX стагоддзя, дзякуючы намаганням беларускіх пісьменнікаў, нацыянальная драматургія ўзбагацілася шэрагам цікавых і змястоўных твораў. Сярод іх «Паўлінка», «Раскіданае гняздо», «Прымак» Я. Купалы, «Антось Лата», «На дарозе жыцця» Я. Коласа, «У іншым шчасці няшчасце схавана», «Модны шляхцюк» К. Ка-

ганца, «Блуднікі» Л. Родзевіча, «Пастушкі» З. Бядулі, «Снатворны мак» К. Лейкі і іншыя. Разглядаючы гэтыя творы, А. Семановіч заўважае, што беларуская драматургія таго часу вызначалася разнастайнасцю ў жанравых адносінах. І ўсё ж вядучымі жанрамі ў ёй заставаліся сацыяльна-псіхалагічная драма і сацыяльна-бытавая камедыя, у якіх пад уплывам рэвалюцыйных падзей упершыню ў беларускай драматургіі на прырэдні план выступае сацыяльна-класавы канфлікт паміж эксплуатаатарамі і эксплуатаемымі, паміж памешчыкамі і сялянамі.

Вялікую цікавасць чытача выклікаюць старонкі, што ўзнаўляюць дзейнасць Першай беларускай трупы пад кіраўніцтвам Ігната Буйніцкага — заснавальніка сучаснага беларускага тэатра. Своеасаблівае трупы І. Буйніцкага заключалася ў тым, што ў яе творчасці спалучаліся розныя віды сцэнічнага мастацтва — спектаклі, спевы, дэкламацыя і танцы, прычым усё гэта паказвалася ў адзін вечар, што рабіла выступленні тэатра разнастайнымі і цікавымі. Галоўнае ж, што спектаклі тэатра вызначаліся вялікай жыццёвай праўдай: па-першае, у рэпертуар звычайна ўключаліся п'есы, матэрыял якіх быў добра знаёмы актёрам; па-другое, І. Буйніцкі, выдатны знаўца беларускага фальклору, у сваёй дзейнасці грунтаваўся на народных

традыцыях, галоўнае месца адводзіў паказу нацыянальных характараў і побыту.

Завяршаецца першы том разглядам стану тэатральнай крытыкі.

У другім томе «Гісторыі беларускага тэатра» даследуецца развіццё беларускага тэатра савецкай эпохі (1917—1945 гады). У томе пяць раздзелаў згодна з перыядызацыяй гісторыі развіцця савецкага грамадства. Але традыцыйны храналагічны прынецп пабудовы тома не замінае праблемнаму, творчаму падыходу да аналізу фактаў тэатральнай гісторыі.

Вартасцю гэтага тома з'яўляецца і тое, што ў кожным з пяці раздзелаў дзейнасць асобных калектываў разглядаецца не толькі з пункту гледжання праблем тэатральнага мастацтва, але і ў кантэксце ўсяго сацыяльнага, грамадска-палітычнага і культурнага жыцця рэспублікі і ўсёй краіны.

У першым раздзеле — «Тэатр у перыяд Вялікай Кастрычніцкай рэвалюцыі, замежнай інтэрвенцыі і грамадзянскай вайны. 1917—1920» — аўтары С. Пятровіч і К. Кузняцова размову аб дзейнасці Першага беларускага таварыства драмы і камедыі, іншых тэатральных калектываў, у тым ліку і франтавых тэатраў, вядуць у цеснай узамасуязы з тымі карэннымі сацыяльна-палітычнымі перабудовамі, што прынесла сацыялістычная рэвалюцыя.

Наступныя раздзелы ўзнаў-

ляюць працэсы станаўлення беларускага савецкага тэатра ў даваенны перыяд. Найбольша ўвага тут надаецца дзейнасці БДТ-1 і БДТ-2 (цяпер — тэатры імя Я. Купалы і імя Я. Коласа), паказаваецца, як маццела і адточвалася іх майстэрства ад першых фальклорна-этнаграфічных пастановак («На купалле» М. Чарота, «Машэка» Е. Міровіча) да асваення вяршынь рускай і сусветнай класікі, такіх, як «Апошнія» М. Горкага і «Здані» Г. Ібсена.

Росквіт сцэнічнага мастацтва рэспублікі цесна звязаны з творчасцю беларускіх драматургаў і пісьменнікаў — Я. Купалы, Я. Коласа, Э. Самуйлёнка, Р. Кобеца, Д. Курдзіна і іншых. Буйнейшым здабыткам нацыянальнага мастацтва другой палавы 30-х гадоў стала пастаноўка сатырычнай камедыі К. Крапівы «Хто смяецца апошнім».

Цікавасць чытачоў прыцягнуць старонкі, звязаныя з творчасцю У. Галубка. С. Пятровіч старанна ўзнаўляе вехі творчасці гэтага выдатнага дзеяча беларускай сцэны, драматурга, першага народнага артыста рэспублікі.

У апошнім раздзеле — «Тэатр у гады Вялікай Айчыннай вайны. 1941—1945 г.» — вядзецца размова пра барацьбу беларускага тэатра разам з усім народам супраць фашысцкай навалы. Толькі зброй яго было мастацтва. У Няфэд знаёміць чытача з дзейнасцю

тэатральных брыгад на фронце і ў савецкім тыле, з творчасцю партызанскіх артыстаў. Грунтоўна аналізуецца дзейнасць вядучых тэатральных калектываў рэспублікі — Першага і Другога беларускіх тэатраў. Асабліва ўвага надаецца рэпертуарным і ідэяна-мастацкім пошукам гэтых калектываў у распрацоўцы тэмы Вялікай Айчыннай вайны, робіцца аналіз твораў беларускай драматургіі — «Палешукі» Я. Рамановіча, «Мілы чалавек» і «Проба агнём» К. Крапівы.

Дзякуючы таму, што аўтары карпатліва і мэтанакіравана ўзнаўляюць працэс станаўлення беларускага нацыянальнага тэатра, паказваюць, як з першых крокаў яго актёры і рэжысёры тварылі па законах жыццёвай праўды, са старонак кнігі паўстаюць постаці выдатных дзеячаў беларускай савецкай сцэны — Е. Міровіча, Ф. Ждановіча, У. Крыловіча, Г. Глебава, П. Малчанова, Б. Платонава, М. Міцкевіча, А. Ільінскага і іншых, чый талент расквітнеў за гады Савецкай улады.

Калектыву аўтараў «Гісторыі беларускага тэатра» зрабіў вялікую і пачэсную справу. Выданне гэта — значная падзея не толькі ў культурным жыцці Беларусі, але і ўсёй Савецкай краіны. І чытачы з нецярплівацю будуць чакаць далейшай размовы аб стане сучаснага беларускага тэатра — трэцяга тома.

Вячаслаў ІВАНОЎСКІ.

АДНАЎЛЯЕЦЦА ДОМ ВАЛЕНЦІЯ ВАНЬКОВІЧА

Сёлета споўнілася 185 год з дня нараджэння выдатнага беларускага мастака Валенція Ваньковіча.

Беларускія рэстаўратары зрабілі своеасаблівы падарунак да гэтага юбілею. З вясны 1985 года пачаліся будаўнічыя работы па рэстаўрацыі радавога сядзібнага дома Ваньковіча ў Мінску. Пасля аднаўлення ў яго памяшканнях размесціцца філіял Дзяржаўнага мастацкага музея БССР «Дом Валенція Ваньковіча». Культура першай трэці XIX ст.»

У час распрацоўкі праекта былі праведзены даследаванні архіўных крыніц у фондах нашай краіны, але дакументаў захавалася вельмі мала, таму прыйшлося звяртацца нават да замежных устаноў. Напрыклад, з Нацыянальнага музея ў Варшаве нам прysłалі некалькі каштоўных фотаздымкаў помніка, зробленых у пачатку XX стагоддзя.

Упершыню сядзібны комплекс Ваньковічаў быў пазначаны на двух планах Мінска 1797 года. Пазней ён быў нанесены амаль на ўсе планы горада з 1800 па 1834 гады. Найбольш ранняя выява сядзібы ёсць на акварэлі вядомага мастака Ю. Пешкі, якая датуецца пачаткам XIX стагоддзя. У цэнтральным архіве БССР нам удалося знайсці план сядзібнага комплексу Ваньковічаў, зроблены ў 40 гадах XIX стагоддзя. Гэты план дае амаль поўнае ўяўленне аб сядзібе ў час жыцця Валенція Ваньковіча.

Далейшы лёс помніка складваўся даволі ўдала. Яго не кранула полымя пажараў, цудам ацалелі ён сярод руін знявечанага фашыстамі горада. Адразу пасля Вялікай Айчыннай вайны на будынку быў замацаваны ехоўны знак. У 1947 годзе мінскі дом Ваньковіча быў узяты пад дзяржаўную ахову.

Аўтары праекта рэстаўрацыі — архітэктары Спецыяльных навукова-рэстаўрацыйных вытворчых майстэрняў Міністэрства культуры БССР І. Дорахава і А. Кандратаў правялі падрабязнае натурнае даследаванне канструкцыі сядзібнага дома, у выніку чаго была зроблена амаль дакладная рэканструкцыя першапачатковай планіроўкі будынка і ўдакладнены шматлікія дэталі яго фасадаў. Спецыялісты АН БССР дапамаглі зрабіць дэдралагічны аналіз драўніны, з якой былі складзены сцены дома. Гэта дало

магчымасць сцвярджаць, што найбольш раннія бярвенны адносяцца да другой паловы XVIII стагоддзя. Былі зроблены і археалагічныя раскопкі. Іх узначалі археолаг І. Чарняўскі. Раскопкі паказалі, што сядзібны дом Ваньковіча ўзведзены на месцы пабудовы XVII—XVIII стагоддзяў, ад якой захаваліся моцныя мураваныя падвалы, перакрытыя скляпеннямі.

Аналіз гістарычных крыніц, натуральных даследаванняў і матэрыялаў археалагічных раскопак дазваляе сцвярджаць, што сядзібны комплекс Ваньковічаў у Мінску, які дайшоў да нашага часу, сфарміраваўся ў 90-я гады XVIII стагоддзя. У яго ўваходзілі жылы дом і два флігелі, а таксама гаспадарчыя пабудовы. З усходу сядзібу акружаў фруктовы сад, які па

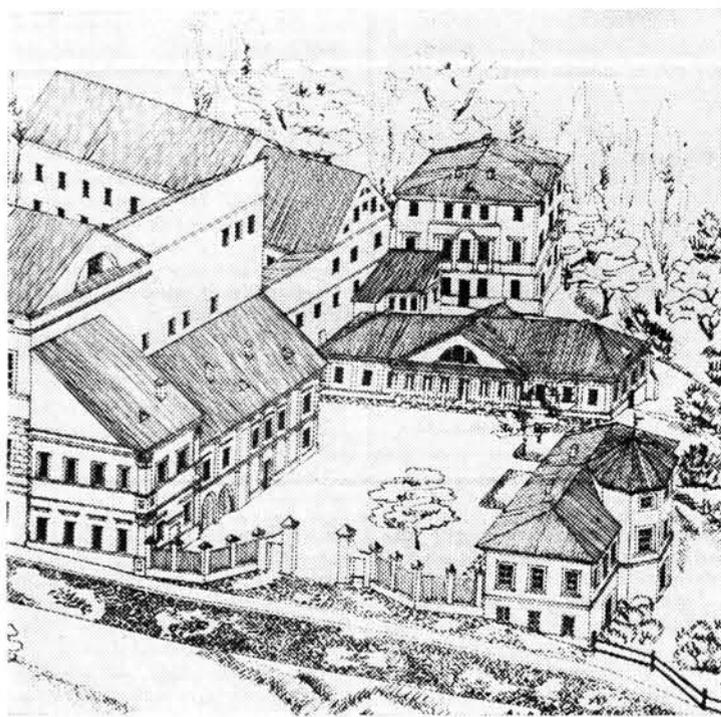
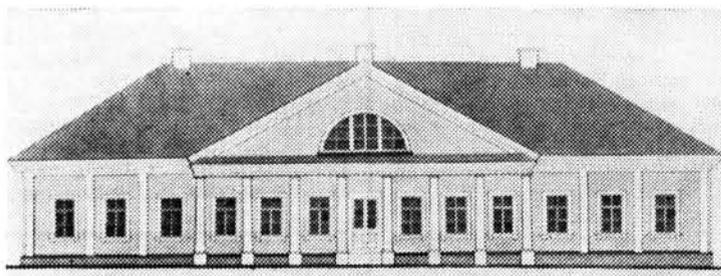
ўзгорку спускаўся да Зыбіцкай вуліцы (сучасная Гандлёвая). Кампазіцыйным цэнтрам ансамбля з'яўляўся сядзібны дом — аднапавярховы, прамавугольны ў плане будынак, пастаўлены на мураваны цокаль. Перад домам — парадны двор-курдэнёр, утвораны галоўным будынкам і двума флігелямі, што неспрэчна выходзілі на Валюцкую вуліцу (цяпер Інтэрнацыянальная). Мураваны паўднёва-заходні флігель быў пабудаваны ў 40-х гадах XIX стагоддзя на месцы першапачатковага драўлянага. Гэта двухпавярховы будынак, накрыты адна-

схільным дахам. Найбольш прывабным па архітэктуры быў паўночна-ўсходні флігель. Ён меў змешаную канструкцыю. Першы паверх быў мураваны, а другі — драўляны. Самае арыгінальнае рашэнне атрымаў паўночна-ўсходні фасад будынка. Цэнтральная яго частка была вылучана пяцігранным мураваным эркерам з вежападобным завяршэннем. Эркер не толькі добра праглядаўся з боку вуліцы Валюцкай і Зыбіцкай, але нават і з зарэчнай часткі горада — Траецкай гары і адгрываў своеасабліваю ролю ў сілуэце гістарычнага цэнтра Мінска. Гэты элемент надаваў строгаму класічнаму ансамблю сядзібы Ваньковічаў рамантычны характар.

Цяпер поўным ходам ідуць работы па аднаўленню сядзібнага дома. Узначальвае будаўніцтва майстар В. Карачун, дарэчы, архітэктар па адукацыі, які доўгі час займаўся вывучэннем драўлянага дойлідства Беларусі. Рэстаўрацыя помніка толькі пачалася, але ўжо зараз зразумела, што яго архітэктурна-мастацкія вартасці дазваляюць ставіць пытанне аб амаль поўным адраджэнні ўсяго ансамбля. Нельга забываць, што і пасля смерці гаспадара сядзіба Ваньковічаў заставалася своеасаблівым культурным цэнтрам. Тут часта бываў В. Дунін-Марцінкевіч (дарэчы, гэта адзіны дом, што захавалася ў Мінску, звязаны з імем пісьменніка). У 40—50-х гадах XIX стагоддзя ў Ваньковічаў неаднаразова спыняўся С. Манюшка, калі прызджаў у Мінск з Вільні. Сюды да Манюшкі заходзілі браты Стэфановічы, а таксама іншыя мінскія музыканты, акцёры і мастакі. Таму новы музейны комплекс дазволіць паказаць шырокаму колу грамадскасці гісторыю культурнага жыцця Мінска першай паловы XIX стагоддзя, які ў гэты перыяд ператварыўся ў адзін з найбольш буйных культурных цэнтраў Беларусі.

Уладзімір ДЗЯНІСАЎ.

НА ЗДЫМКАХ: дом Ваньковіча ў Мінску. Пачатак XX стагоддзя; праект рэстаўрацыі дома; ансамбль сядзібы Ваньковічаў.

НА ЎСЕ РУКІ МАЙСТАР

У цэнтры вёскі Цярэблічы, над Столінам, супраць школы, стаіць помнік аднавяскоўцам, што не вярнуліся з вайны. Аўтар яго — мясцовы рэзчык па дрэву, сельскі бібліятэкар Іван Супрунчык.

Іван Супрунчык нарадзіўся і вырас у Цярэблічах. Хлопчыку ішоў другі год, калі загінуў у баі з фашыстамі яго бацька. Маці адна падымала на ногі чацвярых дзяцей. Іван з маленьства пазнаёміўся з касой, сякерай, пілоў. Многае з таго, што ўмее зараз, пазнаў у дзяцінстве.

Сталяр, цясляр, звяршчык, механік, электрык, радыётэхнік, гадзіннікавых спраў майстар, рэзчык па дрэву, скульптар, бібліятэкар — вось хто ў Цярэблічах Іван Супрунчык.

Рукі ў яго сапраўды залатыя. Задумаў, напрыклад, сабраць маленькі трактар, каб і соткі ўзараць, і сена, дроў прывезці. Задумаў — і зрабіў. Я бачыў міні-трактар у рабоце — выдатна дзейнічае. А Супрунчык не сунімаецца: «Хачу, каб і дрывы мог пілаваць, і сена касіць...» Такі ён у сваіх захапленнях.

Гартаю альбом накідаў Супрунчыка і бачу, як нараджалася ідэя, тая ці іншая яго скульптурная работа. З многімі мне ўжо давалася пазнаёміцца на выстаўках у Брэсце, Мінску, у залах Столінскага краязнаўчага і Брэсцкага гісторыка-археалагічнага музеяў.

Колькі розных варыянтаў, да прыкладу, было перапрацавана ў накідах, лакуць рэзчык знайшоў абагулены вобраз мужыка, аб якім прачытаў яшчэ ў дзяцінстве ў Янкі Купалы. І ўсё ж, калі адшукаў патрэбнае сухое дрэва, сам камель падказаў іншае рашэнне, дакладнае і глыбокае.

Прыкладна так жа нараджаліся «Званар», «Гусляр», «Сымон-музыка», «Алеся», «Жалейка», «Касец», «А хто там

Ідзе?» і іншыя творы. На семінары рэзчыкаў у Гродна Супрунчык здзівіў усіх тым, што за два дні зрабіў асілка Машэку... Цяпер гэта работа ўстаноўлена ля ўваходу ў Палац культуры «Юнацтва». Вось гэтак жа, імправізуючы, стварыў ён і «Мужыка з цэпам», «Лодачніка», кампазіцыю «На кірмаш». Калі дырэцыя музея «Бярэсце» звярнулася да майстра з просьбай дапамагчы расшырыць экспазіцыю старадаўніх рэчаў, ён, быццам жартуючы, зрабіў падвесную калыску, чарпакі і лыжкі, міскі, разныя дубовыя куфэрак і масіўную лаву... Не па кнігах ведае Іван Супрунчык старадаўнія сялянскія абрады, якія беражліва захоўваюць палешукі. А таму і з'явіліся на свет яго сваты, вясёлая сватцы ў намітцы, каравайшчык, пара маладых, музыканты...

Прагледзеўшы мноства выкананых гэтым таленавітым чалавекам накідаў алоўкам, пяром, вугалем і фламастарам, я не мог не заўважыць: на многіх з іх — маці мастака. То ля печы з вілкамі і чыгунамі, то ля дзежкі з цэстам... Самы дзівосны з накідаў — вобраз спяваючай маці. Мне давалася аднойчы слухаць, як, седзячы за святочным сталом, падпявала Ксенія Сцяпанюна сваёй сяброўцы. Пашкадаваў тады, што няма з сабой магнітафона — запісаць бы гэтыя працяжныя старадаўнія напевы Палесся. Тады ж падумалася, што мастацкі густ цярэбліцкага рэзчыка, бадай, у значнай ступені выхаваны музыкай роднага краю.

Шмат добрага можна паспець зрабіць за такога, здаецца, нядоўгага чалавечага жыцця, — гаварыў мне Іван Філіпавіч. — Вось і думаю: сабраць бы рэзчыкаў з усёй Беларусі ў Вязынцы, ды няхай бы паставілі яны там купалаўскіх герояў!

А. ЗІНОЎЕУ.

МУЗЕЙ

У ЛУЦКАЎЛЯНАХ

Стварэнне культурна-спартыўнага комплексу завершана ў вёсцы Луцкаўляны Гродзенскага раёна адкрыццём гісторыка-краязнаўчага музея. У дзвюх яго залах прадстаўлена некалькі тысяч экспанатаў аб жыцці сялян у мінулым, аб цяперашніх справах вядомай у рэспубліцы калектыўнай гаспадаркі, якая носіць імя былога старшыні Героя Сацыялістычнай Працы П. Дзеншыкова. Частка матэрыялаў прысвечана тым, хто дапамог усталяваць у вёсцы новыя грамадскія адносіны, а таксама знатым землякам — акадэміку Я. Карскаму, былому наркому асветы БССР А. Баліцкаму, генерал-маёру Герою Савецкага Саюза М. Грыгаровічу, сакратару Гродзенскага падпольнага гаркома камсамолу перыяду Вялікай Айчыннай вайны Вользе Саламавай.

У комплекс увайшлі таксама Цэнтральны дом культуры, клубы-філіялы, чатыры бібліятэкі, гандлёва-бытавы цэнтр, філіял музычнай школы, стадыён, крытая спартыўная зала, стралковы цір.

Такія цэнтры дзейнічаюць ужо ў 25 населеных пунктах Гродзеншчыны.

ПОРІ

ЧЭМПІЯНАТ свету па футболе сярод юніёраў праходзіць у Савецкім Саюзе. Групавай турніры праводзіліся на стадыёнах чатырох гарадоў краіны. У Мінску сапернікамі зборнай СССР былі зборныя Нігерыі, Аўстраліі і Канады. Вось вынікі матчаў з удзелам савецкай каманды: СССР — Аўстралія — 0:0, СССР — Нігерыя — 2:1, СССР — Канада — 5:0. Такім чынам, наша каманда выйшла пераможцай груповага турніру і выступіць у чвэрцьфінале.

САВЕЦКІЯ веласіпедысты атрымалі перамогу на чэмпіянаце свету па шасейных гонках у Італіі. Яны былі лепшымі ў каманднай 100-кіламетровай гонцы. У складзе каманды выступілі і беларускі спартсмен з Оршы Ігар Сумішкаў.

БАСКЕТБАЛІСТЫ І юніёрскай зборнай СССР заваявалі званне чэмпіёнак першага чэмпіянату свету сярод дзяўчат, які праходзіў у амерыканскім горадзе Каларада-Спрынгс (штат Каларада). У фінальным матчы яны перамаглі каманду Паўднёвай Карэі — 80:75. За зборную краіны выступала і спартсменка з мінскага «Гарызонта» Алена Ксёндзь.

РЕДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ

НАШ АДРАС:

МІНСК-5, ЛЕНІНСКІ
ПРАСПЕКТ, 44.
ТЭЛЕФОНЫ: 33-01-97,
33-02-80; 33-03-15, 33-16-56,
33-07-82.

Ордэна Працоўнага
Чырвонага Сцяга
друкарня выдавецтва
ЦК КП Беларусі.
Зак. 1466